

28 Января — ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ — 1891 года.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТЬ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТЪЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 4 | ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. | № 4

Высочайшія повелінія.

Государь Императоръ, въ 19-й день сего января, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѵнода о бытіи викарію Новгородской епархіи преосвященному Старорусскому Владимиру епископомъ Сандскимъ и Ставропольскимъ, а викарію Черниговской епархіи преосвященному Новгородсѣверскому Антонію — епископомъ Старорусскому, викаремъ Новгородской епархіи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода объ обращеніи, съ 1890 года, ассигнуемой нынѣ суммы на нѣкоторыя потребности духовенства Холмско-Варшавской епархіи на другія нужды той- же епархіи, и нѣніемъ положилъ: представить вѣдомству православнаго исповѣданія обращать, съ 1890 г., изъ 1.080 р., ассигнуемыхъ по § 6, ст. 1, финансовой сметы Святѣйшаго Сѵнода, на удовлетвореніе нѣкоторыхъ потребностей духовенства Холмско-Варшавской епархіи

и остающихся нынѣ свободными: а) на ремонтное содержаніе: церковныхъ и приходовыхъ зданій Калишской соборной церкви 400 р. церковныхъ зданій въ городѣ Августовѣ, Сувалкской губерніи, 100 р. и приходового дома въ посадѣ Кирбатахъ, той же губерніи, 50 р., и б) на квартирное довольствіе: діакону Кѣлецкой соборной церкви 180 р., настоятелю Августовской церкви, Сувалкской губерніи, 200 р., двумъ псаломщикамъ той же церкви (по 50 р. каждому) 100 р. и псаломщику Радомской церкви 50 р. Означенное мнѣніе Государственного Совѣта 26 ноября 1890 года Высочайше утверждено.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сѵнодального Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 12-й день текущаго января, на награжденіе Эстляндского губернского архитектора, коллѣжскаго совѣтника Эрвина Бернгарда, крестьянъ: мызы Нурмсъ, Эзельского уѣзда, Федора Ревка, Терреферского общества, Эстляндской губерніи,

Стефана Цыганова и Пагарского общества, той же губерніи, Якова Шибалова, нарвскаго мѣщанина Михаила Судакова и крестьянина деревни Ереховыхъ Дубякъ, Гдовскаго уѣзда, Даниила Борисова, за труды по сооруженію православныхъ церквей въ названной губерніи: Бернгарда—орденомъ святаго Владимира 4-й степени, а прочихъ серебряными медалями съ надписью „за усердіе“: Ревка—для ношения на шеѣ на Станиславской лентѣ, Цыганова, Шибалова и Судакова—для ношения на груди на Аннинской лентѣ, а Борисова—для ношения на груди на Станиславской лентѣ.

Государь Императоръ, по все-подданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 12-й день текущаго января, Все-милостивѣйше соизволилъ на награжденіе запаснаго унтеръ-офицера Феодула Анисимова, состоящаго по вольному найму сторожемъ при канцеляріи Оберъ-Прокурора, за весьма усердное, исправное и добросовѣстное исполненіе имъ, Анисимовымъ, возлагаемыхъ на него обязанностей, въ теченіе свыше 10-ти лѣтъ, серебряною медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношения на шеѣ, на Станиславской лентѣ.

Государь Императоръ, по все-подданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 19-й день текущаго января, Все-милостивѣйше соизволилъ пожаловать канцелярскаго чиновника С.-Петербургской духовной конси-

сторіи, коллежскаго секретаря Мондратьева кавалеромъ ордена святаго Станислава З-й степени, за отличио-усердное исполненіе письмоводительскихъ обязанностей при Александро-Невской Свято-Троицкой лаврѣ и при митрополитѣ Новгородскомъ и С.-Петербургскому, въ теченіе времени свыше 50-ти лѣтъ.

Государь Императоръ, согласно удостоенію Кавалерской Думы, въ 22-й день сеятѣбря 1890 г., Высочайше соизволилъ на награжденіе нижеиздѣйшихъ духовныхъ лицъ орденомъ св. Владимира 4 степени, по статуту сего ордена,

а) за 25 лѣтъ службы—съ бантомъ:

Благочинныхъ надъ духовенствомъ: 27-й пѣхотной дивизіи, церкви 105-го Оренбургскаго полка, протоіерея Григорія Вѣлопольскаго; 2-й кавалерійской дивизіи, церкви 6-го лейбъ-драгунскаго Павлоградскаго полка, протоіерея Александра Поставскаго и 9-й кавалерійской дивизіи, церкви 27-го драгунскаго Киевскаго полка, протоіерея Александра Можайскаго; лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, протоіерея Виктора Грекова; Варшавской военной тюрьмы, протоіерея Іоанна Голубева; Колпинской Троицкой церкви, при адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ, протоіерея Петра Иванова; настоятеля Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора протоіерея Илію Човеселова; благочинныхъ надъ духовенствомъ: 1-й пѣхотной дивизіи, церкви 1-го пѣхотнаго Невскаго полка, протоіерея Александра Конопьевскаго и 8-й кавалерійской дивизіи, церкви 23-го драгунскаго Вознесенскаго полка, протоіерея Александра Георгіевскаго; церкви при офицерской кавалерійской школѣ, протоіерея Капитона Доброволь-

сваро; благочинного надъ духовенствомъ—33-й пѣхотной дивизіи, церкви 129-го Бессарабскаго полка, протоіерей Александра Дородницына; священниковъ—лейбъ-гвардіи Гусарскаго Его Величества полка, Андрея Ильинскаго; благочинныхъ надъ духовенствомъ: 17-й пѣхотной дивизіи 65-го пѣхотнаго Московскаго полка, Александра Товарова; 36-й пѣхотной дивизіи, 144-го пѣхотнаго Каширскаго полка, Павла Изѣвѣкова; 32-й пѣх. див., 126-го пѣх. Рыльскаго полка, Константина Верольскаго и 24-й пѣхотной дивизіи, 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка, Ioanna Богословскаго; 26-го драгунскаго Бугскаго полка, Николая Шеметова; Казанскаго военнаго госпиталя, Николая Преображенскаго;

6) за 35 лѣтъ службы:

Протоіерееvъ—С. - Петербургскаго Семёновско - Александровскаго военнаго госпиталя, Ioanna Лекторова; благочинного надъ духовенствомъ, 5-й кавалерійской дивизіи, 14-го драгунскаго Литовскаго полка, Елісея Никоновича; лейбъ-гвардіи Московскаго полка, Ioanna Паславскаго; благочинного надъ духовенствомъ войскъ Финляндскаго военнаго округа, Свеаборгской крѣпостной церкви, Николая Павлова; Киево-Прозоровской Александро - Невской церкви, Василія Савинича; 1-й резервной артиллерійской бригады Николая Богословскаго; состоящаго за штатомъ бывшаго благочинного надъ духовенствомъ 4-й пѣхотной дивизіи, 14-го пѣхотнаго Олонецкаго полка, Михаила Бѣлявскаго; благочинного надъ духовенствомъ 13-й и 14-й кавал. див., 39-го драгунскаго Нарвскаго полка, Бориса Лызлова; настоятеля Бобруйскаго крѣпостнаго собора, Илію Левицкаго; Николаевскаго адмиралтей-

скаго собора, Михаила Романскаго; благочинныхъ надъ духовенствомъ: 2-й гренадерской дивизіи, гренадерскаго Таврическаго полка, Василія Мерцацова; 39-й пѣхотной дивизіи, 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, Ioanna Сосуццева и 7-й кавалерійской дивизіи, 20-го драгунскаго Ольвіопольскаго полка, Андрея Оковича; церкви святаго пророка Иліи, что при Охтенскомъ пороховомъ заводѣ, Василія Гречанинова; благочинного надъ духовенствомъ: 18-й пѣхотной дивизіи, 69-го пѣхотнаго Рязанскаго полка, Василія Судакова; 9-го Кавказскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона, Ioanna Лебединскаго и 39-го пѣхотнаго Томскаго полка, Ioanna Вишневскаго; священниковъ: 5-го гренадерскаго Кіевскаго полка, Павла Соколова; Хунзахской военной мѣстной церкви, Николая Любомудрова, и Севастопольскаго адмиралтейскаго собора, Стефана Фаворова.

Определеніе Святѣшаго Синода.

Определеніемъ Святѣшаго Синода, отъ 16-го—18-го января 1891 года за № 100, инспекторъ Ставропольской духовной семинаріи іеромонахъ Михаиль назначенъ на должность ректора той же семинаріи, съ возведеніемъ въ сань архимандрита.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣшемъ Синодѣ.

Журналными постановленіями Училищнаго Совѣта при Святѣшемъ Синодѣ, отъ 15-го января 1891 г. за №№ 4 и 8, на основаніи определенія Святѣшаго Синода отъ 7—29 ноября 1884 г. за № 2435 и согласно представленимъ епархиальныхъ

преосвященныхъ, награждены книгою „*Библія*“, отъ Святѣшаго Сѵнода выдаваемою, за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустройства мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, ниже слѣдующія лица: по А р х а н г е л с к о й е п а р х і и : почетный попечитель Пазрѣцкой церковно-приходской школы, Кольского уѣзда, Россійскій Императорскій консулъ въ сѣверной Норвегіи Димитрій Островскій, и по С а р а т о в ск о й е п а р х і и — Са-
товскій 2-й гильдіи купецъ Василій Ма-
лыгинъ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчёта Оберъ-Прокурора Святѣшаго Сѵнода за 1887 годъ *).

Въ Смоленской епархіи учрежденъ для той же цѣли особый комитетъ, снабженный инструкціей, съ указаніемъ программы и учебныхъ руководствъ, по которымъ онъ долженъ производить испытанія ищущихъ діаконскаго сана.—Въ Тульской и Пензенской епархіяхъ экзаменъ такимъ лицамъ производится: въ первой—въ экзаменационномъ комитетѣ, въ послѣдней—въ епархиальномъ училищномъ совѣтѣ. Кромѣ того преосвященный Пензенскій и самъ лично провѣрялъ познанія кандидатовъ діаконства въ особомъ испытаніи. Независимо отъ того, усмотрѣвъ изъ донесеній благочинныхъ, что нѣкоторые новопосвященные діаконы, состоя на штатныхъ вакансіяхъ, не занимаются, однако-жъ, въ церковно-приходскихъ школахъ, вопреки распоряженію Святѣшаго Сѵнода, преосвященный сдѣлалъ распо-

*) Продолженіе. См. „*Церк. Вѣд.*“ № 3, за 1891 годъ.

ряженіе, чтобы все штатные діаконы вызываемы были поочередно на экзаменъ, и только выдержавшимъ испытаніе предоставлено право на удовлетвореніе доходами штатныхъ діаконовъ. Послѣ того штатные діаконы стали дѣятельно заниматься обученіемъ въ церковно-приходскихъ школахъ подъ руководствомъ священниковъ.—Въ Ставропольской епархіи духовенству предписано, чтобы въ тѣхъ приходахъ, где діаконы оказываются неспособными къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ, допускать къ преподаванію способныхъ псаломщиковъ, а обязанности послѣднихъ при церковномъ богослуженіи и требоисправленіяхъ возлагать на діаконовъ; причемъ относительно вознагражденія способные псаломщики сравпны съ неспособными діаконами.—Въ Таврической епархіи штатнымъ діаконамъ, которые не могутъ заниматься обученіемъ въ школахъ, предложено, чтобы они выдавали изъ своего содержанія жалованье учителю отъ 150 до 200 руб. или уступили мѣсто достойнѣйшимъ. Нѣкоторые діаконы согласились на это предложеніе и остались на мѣстахъ доживать свой вѣкъ; а нѣкоторые болѣе способные и молодые принялись за книгу, учились сами, просили позволенія пожить въ семинаріи и походить въ образцовую школу, и теперь учителяствуютъ довольно успѣшно.—Въ послѣднее время съ большою охотою стремятся занимать діаконскія мѣста молодые люди изъ учителей народныхъ школъ, окончившіе курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ и съ честію потрудившіеся въ народныхъ школахъ лѣть пять—семь и болѣе.

(Продолженіе будетъ).

26 Января == ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ == 1891 года.

ПРИБАВЛЕНИЯ

КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТЪШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

№ 4

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

№ 4

НОВОЕ ЗНАМЕНІЕ МИЛОСТИ БОЖІЕЙ.

Милосердый Господь благоволиъ явить новое чудо Своей неизреченной милости: получилъ при иконѣ Божіей Матери исцѣленіе отрокъ, тажко страдавшій съ первыхъ дней отъ своего рожденія, много и долго лечившійся и наконецъ признанный совершенно неизлечимымъ,—исцѣленъ, бывъ предувѣдомленъ о томъ, дабы не было возможности приписать сіе такъ называемому случаю, исцѣленъ вдругъ, только что приложившись къ святой иконѣ. Дѣло это тщательно провѣрено свидѣтельствомъ исцѣлившагося, показаніемъ родственниковъ и лицъ, близко его знающихъ, въ числѣ коихъ является и высокочтимый настоятель Сергіевской пустыни архимандритъ Игнатій, и наконецъ свидѣтельствомъ протоіерея, духовнаго отца исцѣленного отрока и всей семьи его. Вотъ обстоятельства этого съ высшей степени знаменательного событія.

Въ г. С.-Петербургѣ, на такъ называемой Петербургской сторонѣ, въ приходѣ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, у супруговъ Грачевыхъ 3-го декабря 1876 года родился сынъ Николай, наименованный такъ въ честь святителя и чудотворца Николая, ближайше къ сему числу празднуемаго церковию 6 декабря. Отецъ его и ро-

дился и пребылъ православнымъ, мать же была по происхожденію немка, по исповѣданію прежде лютеранка, но за два мѣсяца до рожденія Николая, по собственному желанію и убѣженію, приняла православіе. Отъ самаго рожденія Николай былъ слабый и больной ребенокъ, до 7 лѣтняго возраста не ходилъ и вообще перенесъ въ дѣтствѣ много болѣзней. Эту болѣзненность дитяти нѣкоторые приписывали тому, что мать во время беременности измѣнила исповѣданіе вѣры, и мать потерпѣла немало скорбей и упрековъ за это. Въ 1886 году одновременно скончались родители Николая, и онъ остался на попеченіи сестры своей, благочестивой молодой девицы. Въ день похоронъ матери сдѣлался съ нимъ первый припадокъ падучей болѣзни, и онъ сталъ подвергаться припадкамъ, въ началѣ рѣдко, затѣмъ все чаще и чаще. Во времъ сихъ припадковъ онъ постоянно подергивался и падувался, истерически рыдалъ, его ломало, изгибало, подбрасывало иногда на поларшина, сбрасывало со стула, съ кровати. Тѣло его принимало, говорить сестра, такое неестественное положеніе, что можно было усомниться, есть ли у него kosti. Благочестивая, любящая сестра его

употребила всѣ возможныя средства къ его излеченію, и всѣ они были напрасны. Длинная тяжелая исторія его леченія подробно сообщается въ собственноручномъ свидѣтельствѣ сестры. Восемь разныхъ врачей и разными способами лечили его, и аллопатіей, и гомеопатіей, и терапевты, и психиатры, употребляли морскія ванны, и дома лечили, и клали въ лечебницы. Въ числѣ врачей указуются первыя знаменитости медицинской науки въ С.-Петербургѣ. Но не только не было исцѣленія, даже облегченія болѣзни; напротивъ—положеніе больнаго дѣжалось все хуже и хуже. Въ ноябрѣ 1890 г. у больнаго отнялись руки и ноги, онъ былъ не въ состояніи уже и принимать лекарства, припадки повторялись по 6, по 7, по 8 разъ въ сутки, единственнымъ избавленіемъ отъ страданій представлялась смерть. Истошивъ всѣ средства, видя брата лежащаго безъ рукъ и ногъ, и сестра подумала, что ему уже не долго жить, и пригласила своего духовнаго отца исповѣдать брата и причастить святыхъ. Таинъ въ напутствіе жизни вѣчной. Въ это время полного сознанія немощи человѣческой и безнадежности болѣющаго, Господу, дивному въ дѣлахъ Своихъ, и благоугодно было подать больному Свою Божественную помошь. Послѣдовало дивное явленіе ему Царицы Небесной, святителя Николая и еще святаго, въ бѣломъ клобукѣ съ крестомъ. Царица Небесная, обращаясь къ болѣющему, сказала: „Николай, поѣзжай въ часовню, гдѣ упали монеты. 6-го декабря ты получишь исцѣленіе, но ранѣе никому не говори“. И здѣсь сколько испытано было недоумѣній и страховъ, прежде чѣмъ повѣлѣніе Царицы Небесной было исполнено. Вотъ, наконецъ, 6 декабря, въ день Ангела, больнаго съ большими трудомъ одѣли, снесли съ лѣстницы и повезли въ

часовню *). Разстояніе отъ дома жительства до часовни около семи верстъ. На дорогѣ былъ съ нимъ припадокъ. Лишь только внесли его въ часовню, припадокъ вовсе отпалъ, положили его на полъ предъ святой иконой. Во время чтенія Евангелія больной пришелъ въ сознаніе. При дѣніи „Не имамъ иныхъ помощіи, не имамъ иныхъ надеждъ, развѣ Тебѣ, Владычице“, приподняли его и приложили къ иконѣ. Въ ту же минуту онъ перекрестился и всталъ на ноги какъ здоровый и еще разъ со всѣмъ усердіемъ благодарной любви приложился къ святой иконѣ. Съ тѣхъ поръ прошло уже болѣе шести недѣль, и отрокъ совершенно здоровъ:

Сколько утѣшеній вѣръ, какое обильное назиданіе сердцу даетъ это мгновенное и полное исцѣленіе болѣющаго!

Прежде всего сердце объемлется чувствомъ благоговѣйной радости о Богѣ, Спасителе нашемъ. *Кто Богъ велий яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ творящий чудеса!* Въ нашъ вѣкъ невѣрія и отрицанія еще отраднѣе, еще радостнѣе эти знаменія Его всемогущей силы,

*) Часовня съ иконой Божией Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радости“ находится за Александро-Невской лаврой, по Шлиссельбургскому тракту, близъ Стекляннаго завода. 29-го июля 1888 года, во время страшной грозы, молния ударила въ сию часовню, расщепила досчатый куполъ и произвѣла внутрь часовни страшное разрушеніе, притѣмъ пострадалъ и киотъ со святой иконой, но лишь Богоматеря уцѣлѣла, и къ самой иконѣ пристало нѣсколько мѣдныхъ монетъ, разбросанныхъ молнией съ языка киота. Часовня была вовзобновлена, и вѣрующіе стали приѣзжать съ особыми мѣдными усердіемъ къ Владычице и почтительно икона сию чудотворную. О самой иконѣ Богоматери передаются, что она была присенена по водѣ къ сему мѣсту, близъ котораго была перевозъ черезъ Неву, и для неї построена часовня. По другому преданию, икона сія была пожѣртована въ часовню иѣкіемъ купцомъ изъ Новой Ладоги по случаю чудеснаго спасенія его отъ потопленія. Монеты разметаны молнией и посыпаны на икону (прилипли къ ней) какъ бы въ иѣкоторомъ порядкѣ, одна надъ правымъ свиткомъ, другая между свиткомъ и сіяніемъ лавки Богоматери, двѣ у сіянія съ лѣвой стороны, девять на одѣніи. Часовня сія приписана къ Борисоглѣбской, у Калашниковской пристани, церкви, причтомъ которой совершаются въ ней молебствія.

Его неизреченной милости. Нѣтъ, знать, такого безъисходного горя, гдѣ бы Онь не могъ утѣшить и ободрить вѣрующаи, нѣтъ такой бездны зла; изъ котораго бы не могла извлечь насъ Его всемогущая и вседержительная десница!

Вѣкъ явѣрія есть вѣкъ напастей и неистій. Сколько скорбей пошло отъ того погибельного явѣрія во всѣхъ родахъ? И по тѣспой, неразрывной смыи людей страждуть не только видимые, а часто вмѣстѣ съ ними и невидимые. Разрывы супружескихъ святыи, частыя самоубійства, непокорныи и неблагодарныи дѣти; разладъ въ семьяхъ, оскудѣніе и бѣдность тамъ, чѣмъ прежде были довольство и изобиліе; сѣвали жизнь для многихъ столь горькою, безотрадною и для всѣхъ почти запряженою и какъ бы неестественною... Разные виды страшныхъ первыхъ болѣзней, прежде неслыханныхъ, чѣмъ сдѣлялись почти обыкновеннымъ, журиднымъ явленіемъ... Вотъ среди этихъ то скорбей и бѣдъ и ударила громъ, сверкнула молнія и, по милости Господней, открылся обильный источникъ исцѣленій. Вновь торжественно явila Себя Ходатаица міра, столько разъ спасавшая Русь отъ бѣдъ и напастей *). Обстоятельства явленія святой иконы Богоматери, послужившей къ исцѣленію тяжко болѣвшаго отрока, вообще весьма знаменательны.

Весьма поучительны также и всѣ обстоятельства явленія лично бѣльно-му божественной помощи. Они какъ бы нарочито направлены противъ духовныхъ лязъ нашего времени. Чѣмъ обыкновенно начинается теперь совершение съ истиннаго праотеческаго пути? Какіе чувства и вѣрованія прежде всего колеблетъ духъ нашего времени? Говорить: вѣрь одному Богу, зачѣмъ посредства Святыхъ? Чудесная по-

моющъ болищему явлена Господомъ при посредствѣ святыхъ Божіихъ, и преимущественно чрезъ посредство первой нашей Ходатаицы и Заступницы предъ Богомъ Пречистыя и Преблагословленныя Богоматери. Изъ безчисленнаго сонма святыхъ угодниковъ вмѣстѣ съ Преблагословленною Дѣвою являются въ особенности святители—во-первыхъ святитель древній церкви Николай, скорый нашъ помощникъ и великий чудотворецъ, прославленный обиліемъ чудесъ въ особенности въ нашей странѣ, почти въ каждомъ ея селеніи, и съ нимъ одинъ неизвестный намъ русскій святитель-митрополитъ, ибо только въ семъ санѣ и только въ Россіи носится бѣлый клобукъ съ крестомъ. Итакъ, по милости Господней, какъ прежде всегда было, и теперь приемлется Господомъ молитвенное ходатайство о насъ святыхъ угодниковъ. Съ высоты небесной они еще болѣе, еще яснѣе видять нужды паства и ходатайствуютъ о нихъ предъ Богомъ вмѣстѣ съ Пречистою Богородицею. Поучителенъ и этотъ союзъ любви, связующій паstryрей и древній и новой, и Греческой и Русской церкви въ согласной и единодушной помощи бѣдствующему человѣчеству. Невѣріе нашего вѣка съ особенностью силою, какъ известно, возстаетъ противъ почитанія святыхъ иконъ, противъ церкви, противъ священства. Исцѣленіе болѣвшему подается при святой иконѣ, при пѣніи молебствія по чину, положенному церковію, при участії священно-служителей.

Удостовѣренное вполнѣ свидѣтельствомъ очевидцевъ и самого исцѣленнаго, чудо исцѣленія носить въ самомъ себѣ печать глубочайшей истинности въ внутреннѣйшемъ, совершеннѣйшемъ согласіи съ евангельскими сказаніями о чудесахъ исцѣленій. Обстоятельства жизни, страданій, леченія, исцѣленія бо-

*) Обстоятельства явленія Богоматери изложены въ пріятч. на стр. 98-й.

лѣвшаго отрока такъ много напоминаютъ изъ евангельской исторіи, какъ будто она возвратилась къ памъ опять. *Иисусъ Христосъ*, говорить апостолъ Навель, *вчера и днесъ той же и во вѣки* (Евр. 13, 8).

Мать, предъ родами младенца принявшую православіе, пѣкоторые упрекали въ болѣзняхъ ея сына за мнимую измѣну вѣрѣ¹. Не слышится ли здѣсь также недоумѣнныи вопросъ апостоловъ: *Равви, кто согрѣши, онъ или родителя сю, яко съ тобъ родися?* И какой свѣтъ и на первоначальную и послѣдующую исторію болѣзни отрока проливаются слова Спасителя: *ни сей согрѣши, ни родителя сю, но да лоятся дѣла Божія на немъ* (Іоан. 9, 2, 3).

Хананеянка долго и усердно просила Господа о милости къ ея дочери, и апостолы просили за нее; Господь какъ бы не вимѣлъ моленію ни ея самой, ни тѣхъ, кого благоволилъ называть и братіями и друзьями Своими; но здѣсь является великая помощь съ похвалою велій вѣрѣ жены. Сколько и здѣсь принесено было моленій любви; моленій, повидимому, не имѣли доступа и силы; всѣ средства оказывались напрасными. Но моленія сіи слышалъ Господь и вдругъ, когда не ждали помощи, подалъ ее и такъ явно и торжественно.

Длинная, тяжелая исторія лечения болѣщаго отрока нѣвольно приводитъ на мысль слова о женѣ евангельской, сущей въ точеніи *крове лѣть двадцать и много пострадавши отъ многѣ врачей и издавши вся своя и ни единныя пользы обрѣтиши, но паче въ горшее пришедши* (Марк. 5, 25, 26). Мы никакъ не осуждаемъ ни искусства, ни усердія врачей, мы помнимъ сказанное: *Ночитай врача противу потребы честію его, ибо Господь созда его* (Сир. 38, 1). Врачи сдѣлали все, что могли, нѣкоторые изъ нихъ съ истиннымъ участі-

емъ отнеслись какъ къ болѣвшему отроку, такъ и къ столь заботливой о немъ сестрѣ. Въ своемъ свидѣтельствѣ она съ великою благодарностю говоритъ объ этомъ. Но исторія исцѣленія тяжело болѣвшаго отрока напоминаетъ намъ и другое, слѣдующее тотчасъ за вышеприведеннымъ, изреченіе Премудраго: *отъ Вышиняго бѣсть исцѣленіе* (ст. 2), наставление, часто забываемое нашимъ родомъ невѣрнымъ, слишкомъ надѣющимся на силу и искусство человѣческія.

Господь зналъ и болѣзнь и вѣру кровоточивой жены и могъ подать ей невидимое исцѣленіе, но подальше ей не прѣиде, какъ она протѣнилась къ нему сквозь толпу и *коснулась края ризы его*. *И аbie*, говорится въ Евангелии, *стакъ крове ея* (Лук. 8, 44). *И разумѣть тѣломъ, яко исцѣлъ отъ раны* (Марк. 5, 29). Не то ли совершилось и въ чудѣ исцѣленія отрока? Силенъ Господь подать ему исцѣленіе и тамъ, лежавшему на болѣзненномъ, почти смертномъ одрѣ. Но нужно было—это путешествіе, соединенное съ такими затрудненіями и опасностями, нужно было, чтобы, кроме врачей и близкихъ его, многіе видѣли и тѣжесть его болѣзни, и безнадежность положенія, и внезапное и полное исцѣленіе. И онъ тотчасъ же, какъ только прикоснулся къ ризѣ Богоматери, почувствовалъ, что сталъ здоровъ.

Исповѣданіе жены, получившей исцѣленіе отъ двѣнадцатилѣтней болѣзни, нужно было для того, чтобы оживить и подкрѣпить изнемогавшую вѣру Іаира, тяжело заболѣвшая и умершая дочь котораго была воскрешена Господомъ, и, безъ сомнѣнія, многихъ другихъ, бывшихъ въ толпѣ. И явленіе новой милости Господней намъ грѣшнымъ должно утѣшить и ободрить грѣшныхъ вѣрою въ борѣбѣ съ невѣріемъ, такъ гордо поднимающими свою

голову, маловѣрныхъ и колеблющихся упрѣтъ въ вѣрѣ и послушаніи церкви, заблудшихъ обратить къ истинѣ. Да будетъ сіе, милостію всесвѣтраго Господа, молитвами Богородицы, святителя Николая и всѣхъ святыхъ!

Для болѣе твердаго удостовѣренія въ истинѣ совершившагося чуда, для уѣщенія и назиданія вѣрующихъ, посыпаемъ здѣсь дословно свидѣтельство сестры исцѣленнаго отрока, купеческой дочери Екатерины Константиновны Грачевої, удостовѣреніе протоіеряя Шеретерскаго,—письмо ея къ достоічному отцу архимандриту Игнатію и наконецъ письмо самого о. архимандрита Игнатія, вылившееся изъ сердца по полученіи столь радостнаго для всѣхъ православныхъ христіанъ извѣстія. Ознакомленіе съ сими докumentами важно не только въ видахъ возможнаго разъясненія совершившагося события, но и для указанія того, въ какомъ благоговѣйномъ настроеніи давалось первыя извѣстія о немъ, и какое впечатлѣніе произвело оно на ближайшихъ свидѣтелей.

Свидѣтельство сестры исцѣленнаго Е. К. Грачевої.

Николай Грачевъ родился 3 декабря 1876 г. Отъ рожденія онъ былъ слабый, болѣй ребенокъ, не ходилъ до 7-ми лѣтъ, въ дѣтствѣ перенесъ много различныхъ болѣзней. Мать его была вѣмка лютегранка, но за два мѣсяца до его рожденія, по собственному убѣждѣнію, приняла православіе. Въ 1886 году почти одновременно скончались его родители; со дня смерти матери онъ страдалъ припадками недучей болѣзни, вначалѣ рѣдко, потомъ же чаше и чаше. У него сдѣгалась цыпка святаго Витта и истерія: онъ постоянно дергался и надувался; его ломало, изгибало, подбрасывало на $\frac{1}{2}$ арш., сбрасывало съ кровати, со стула. Не смотря

на самое внимательное отношеніе многихъ лучшихъ докторовъ къ его болѣзни (Н..., М..., Б..., Ч..., А...—гомеопатъ, Л..., Г..., М... *), всѣ ихъ старанія были напрасны: не только излечить, но и облегчить его страданія они не могли. Припадки стали повторяться все чаше и чаше, съ 1-го апрѣля 1890 г. у него были ежедневно припадки по 6, 8 и 10 разъ въ сутки.—13 ноября 1890 г. у него отнялись ноги, а 25 ноября—отнялись руки: онъ не могъ пошевельнуть ни однимъ пальцемъ, надежды на его выздоровленіе не было никакой. 27 ноября его причастили. Особено худо ему было ночью съ 2 на 3 декабря, припадокъ продолжался съ 1 час. до $6\frac{1}{2}$ час. утра, послѣ чего онъ уснулъ. Во время сна ему показалось, что вся комната освѣтилась и онъ услыхалъ голосъ: „Николай.“ Онъ увидѣлъ Пресвятую Богородицу, святителя Николая и Преподобнаго въ бѣломъ клоубкѣ. Пресвятая Богородица сказала: *Николай, попѣжай въ часовню, где упали монеты. 6-го декабря ты исцѣлѣшься, но раньше ни кому не говори. Послѣ многихъ долгихъ просьбы рѣшились исполнить его, какъ казалось, послѣднюю просьбу на землѣ. Въ день его Ангела, съ большими трудомъ его одѣли, снесли съ лѣстницы и повезли въ часовню. На дорогѣ съ нимъ былъ припадокъ; лишь только его внесли въ часовню, припадокъ возобновился, его положили на полъ, предъ святой иконой. При чтеніи святаго Евангелія онъ пришелъ въ сознаніе, при пѣнѣ: „Не имамъ иная помощи“ его приподняли, приложили къ святой иконѣ... Въ ту же минуту онъ перекрестился и всталъ на ноги... Съ тѣхъ поръ онъ совершенно здоровъ, припадковъ, головныхъ болей болѣе не бываетъ, сонъ и аппетитъ улучшаются.*

Истину исцѣленія удостовѣряю своею подписью: сестра исцѣленнаго Николая Грачева, дочь купца Екатерина Грачева. 16 января 1891 года.

* Въ этомъ свидѣтельствѣ, равно какъ и въ письмѣ къ о. архимандриту Игнатію, имена докторовъ, лечившихъ больнаго Грачева, назованы полностью и они известны редакціи, здесь же указываются только ихъ инициалы.

Все изложенное мною въ сей записки и переданное устно моему духовному отцу готова подтвердить подъ присягою.

Екатерина Грачева.

**

Что все изложенное и собственноручно написанное въ прилагаемой при семъ запискѣ дѣвицею Екатериной Константиновной Грачевою о крайне болѣзниеномъ и, по мнѣнію многихъ врачей, совершенно неизлѣчимомъ состояніи отрока Николая Константинова Грачева и о чудесномъ, всестороннемъ, мгновенномъ и полнѣйшемъ, милостію Царицы Небесной, исцѣленіи 6-го декабря 1890 года его отъ многолѣтнихъ и самыхъ тяжкихъ недуговъ есть сущая во всемъ правда, въ томъ какъ она, Грачева, готова подъ присягою подтвердить, такъ и я, какъ ближайший очевидецъ, въ прославленіе Владычицы, по священнической совѣсти, съ живѣшию радостю, всѣмъ сердцемъ, всею мыслю и всею крѣпостю подтверждаю и удостовѣряю здѣсь своею подписью съ приложеніемъ своей именной печати. Духовный ихъ, Грачевыхъ, отецъ, Введенской, на Петербургской сторонѣ, церковь настоятель протоіерей *Николай Пере-терский*.

1891 г. янв. 16-го дня.

Письмо Е. К. Грачевой къ о.
архимандриту Игнатію.

Ваше Высокопреподобіе!

Не нахожу словъ, чтобы выразить вамъ свое сожалѣніе по поводу того, что меня не было дома при вашемъ посѣщеніи, которое я такъ глубоко цѣню и за которое я вамъ искренно благодарна. Мой братъ передалъ мнѣ, что вы желаете имѣть болѣе подробнаго свѣдѣнія о его болѣзни и узнать имена докторовъ, лечившихъ его.

Первое время по исцѣленію брата я не хотѣла объявлять имена докторовъ, лечившихъ его; я боялась, что это имъ будетъ нецрѣятно; но исцѣленіе Коли съ быстротою молнии облетѣло Петербургъ; люди разныхъ вѣроисповѣданій и сосло- вій, знающіе и незнающіе меня, стали

приходить ко мнѣ, чтобы увидѣть Колю и распросить меня о его исцѣленії, о томъ чудѣ, которое совершилъ Господь въ нашъ вѣкъ невѣрія и отрицанія. Итакъ, ради удостовѣренія истины я сообщу вашему высокопреподобію нѣкоторыя подробности о болѣзни брата и имена докторовъ, лечившихъ его. У меня нѣтъ докторскихъ свидѣтельствъ, но цѣлы рецепты и квитанціи врачебно-воспитательного заведенія доктора М. Ранѣе другихъ докторовъ, его лечилъ докторъ Н., директоръ дома призрѣнія душевно-больныхъ. Онъ нашелъ у брата неправильное развитіе мозга, прописалъ ему ванны и ледяные компресси на темя; но не видя улучшенія, я обратилась къ доктору М. Въ то время, въ началѣ 1887 г., у брата появилось подергивание, надуваніе щекъ и припадки, хотя очень рѣдко и безъ потери сознанія. Онъ назвалъ его болѣзнь Нестеропепилепсіей и обратилъ вниманіе на неправильность черепа; онъ заставлялъ Колю удерживаться; но отъ болѣзни не удержицься. Пролечивъ болѣе года, я отдала брата къ нему въ лечебницу, где онъ и былъ съ 3-го мая по 28 июня. По нѣкоторымъ соображеніямъ, я взяла его обратно; болѣзнь его ухудшалась; его сбрасывало со стула, съ постели, подбрасывало на поль-аршин, изгибало, тѣло его принимало столь неестественные положенія, что я сомнѣвалась, существуютъ ли у него кости. Осеню 1888 г. я обратилась къ Г., онъ считалъ его болѣзнь нервною слабостью и обещался вылечить: дѣйствительно, послѣ семи мѣсяцевъ наступило улучшеніе, но это было лишь временно. Осеню 1889 г. я обратилась къ профессору Ч., онъ нашелъ неправильность черепа, обещалъ не излеченіе, но лишь облегченіе болѣзни. Не видя улучшенія, я обратилась къ гомеопатіи. Д-ръ А., испробовалъ нѣсколько лекарствъ, тоже обратилъ вниманіе на неправильность черепа и рѣшилъ, что его болѣзнь неизлечима: „кость, черепъ никто излечить не можетъ“. Состояніе его ухудшалось: было постоянное головокруженіе, ломанье, дерганье и изрѣдка припадки.

Въ посту побѣхала я съ нимъ къ профессору Б., онъ потребовалъ отдать брата въ клинику, на что я не согласилась, а иначе онъ не взялся его лечить. По собственному желанію, я побѣхала съ нимъ въ Ревель, предполагая — не принесетъ ли ему пользы морское купанье; тамъ его осматривали доктора Г. и Л., послѣдній прописалъ ему черезъ день теплыхъ ванны въ 27°. Не смотря на постоянное лечение и самый тщательный уходъ, припадки падучей учащались съ каждымъ днемъ, со Святой они повторялись ежедневно.

Въ юль мѣсяцѣ, во время припадка, онъ разбилъ себѣ голову; съ того времени онъ сталъ во время припадка сильно кричать, заговориваться и обладалъ такой силой, что я послѣдний разъ вернувшись въ Петербургъ, желая помѣстить его въ какую нибудь лечебницу, но всѣ мои хлопоты были напрасны, никуда его не принимали: въ больницу душевно-больныхъ его не брали по малобѣтству, а дѣтской подходящей лечебницы не было. Тогда я обратилась къ профессору М. Онъ отнесся особенно внимательно къ болѣзни брата, вошелъ въ мое положеніе, но многаго обѣщать не могъ. Не смотря на его столь известную опытность въ первыхъ болѣзняхъ, всѣ его старанія были напрасны, облегчить страданія брата наука не могла. Профессоръ М. тоже обратилъ вниманіе на неправильность черепа, констатировалъ припадки эпилепсии и психические припадки двойственного сознанія.

Въ ноябрѣ 1890 года у брата отнялись ноги и руки, онъ былъ не въ состояніи болѣе принимать лекарства, которыя я и оставила. Совѣтовали положить его въ клинику, но мнѣ было слишкомъ тяжело разстаться съ нимъ, тѣмъ болѣе, что я уже убѣдилась въ безсиліи науки въ борьбѣ съ ужасной болѣзнью. Страданія брата усиливались съ каждымъ днемъ: припадки повторялись по 6, 8 разъ въ сутки; многіе желали ему смерти, какъ единственнаго избавленія отъ его неслыханныхъ страданій; я сама, 4 года молившая Бога о его исцѣленіи,

увидя его лежащаго безъ рукъ, безъ ногъ, перестала молить Бога о его исцѣленіи и пригласила своего духовнаго отца, протоіерея Введенской церкви Николая Шеретерскаго, для святаго причащенія моего брата, желая подготовить его въ жизнь вѣчную. Но Господь судилъ иначе.

Испѣленіе брата уже извѣстно вашему высокопреподобію, а потому я его вновь описывать не буду, чтобы не утомить васъ.

6-с января 1891 года.

Православная церковь нынѣ славословитъ Бога нашего Матерь, Царицу Небесную: „Недоумѣть всякъ языкъ благохвалити по достоянію, изумѣваетъ же умъ и премірный иѣти Тя, Богородице. Обаче благая сущи, вѣру пріими, ибо любовь вѣси божественную нашу. Ты божристіанъ еси Предстательнице, Тя величаемъ“.

О дивное чудо! Сейчасъ получили увѣдомленіе изъ благочестиваго дома, коротко знакомаго обители нашей, объ испѣленіи болящаго отрока.

Николай Грачевъ родился 3-го декабря 1876 года. Мать его была лютеранскаго исповѣданія; но во время беременности приняла православіе. Младенецъ родился слабымъ, болѣзнейнымъ; это многіе ложно приписывали перемѣнѣ религіи матери, которая терпѣла скорбь и упреки за это.

Въ дѣтствѣ Николай перенесъ много различныхъ болѣзней. Въ 1886 году почти одновременно скончались его родители, и онъ остался на попеченіи сестры своей, благочестивой молодой дѣвушки. Въ день похоронъ матери съ нимъ слѣдался первый припадокъ болѣзни, такъ называемой пляски святаго Витта: его ломало, изгибало, сбрасывало съ постели.

Несмотря на самое внимательное отношение лучшихъ докторовъ, припадки не прекращались,—не только излечить, но и облегчить его страданія они не могли. Съ 1-го апреля 1890 года у него были

ежедневные припадки по 6, 8 и даже 10 разъ въ день. Въ ноябрѣ у него отнялись ноги, потомъ руки, онъ не могъ пошевелить ни однимъ пальцемъ; всякая надежда на его выздоровленіе была потеряна, его уже пріобищили Святыхъ Татинъ и ожидали кончины.

3-го декабря ночью ему было особенно худо: припадокъ продолжался отъ часа до шести съ половиною утра, послѣ чего онъ уснулъ. Во время сна онъ услышалъ голосъ: „Николай“, и вдругъ ясно увидѣлъ предъ собою Пресвятую Богородицу, Святителя Николая и еще преподобнаго въ бѣломъ клобукѣ съ крестомъ. Царица Небесная сказала, обращаясь къ нему: „Николай, поѣзжай въ часовню, гдѣ упали монеты. 6-го декабря ты получишь исцѣленіе, но ранѣе не говори никому“.

Больной, не разсказывая ничего объ этомъ явленіи, сталъ убѣдительно просить, чтобы его свезли въ часовню къ иконѣ Божіей Матери; но его недвижимое состояніе представляло столько затрудненій исполнить его желаніе, что сестра долго не рѣшалась, предлагая ему пригласить священника, чтобы дома отслужить молебенъ; но отрокъ не переставалъ просить. Тогда прислуга убѣдила сестру его, говоря: „онъ умреть, а вы будете скорбѣть, что не исполнили его послѣдняго желанія“. Насталъ назначенный день, день его Ангела; съ большими трудами одѣли больнаго, снесли на рукахъ съ лѣстницы и повезли въ часовню. На дорогѣ съ нимъ сдѣлался припадокъ. Лишь только его внесли въ часовню, припадокъ возобновился въ сильнейшей степени: его положили на полъ предъ святою иконой. При чтеніи святаго Евангелия, онъ пришелъ въ сознаніе, а когда запѣли кондакъ: „Не имамы иныхъ помощіи, не имамы ипыл надежды, развѣ Тебѣ, Владычіце“, его подняли и приложили къ святої иконѣ. Сестра просила положить его, какъ недвижимаго, на скамью, а онъ, обращаясь къ сестрѣ, сказалъ: „пѣть, Катя, я могу стоять“. Поднявшись свободно недвижимую свою руку, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, всталъ на ноги какъ

здоровый и еще разъ самъ приложился къ иконѣ Святой Заступницы.

Съ тѣхъ порь прошло четыре недѣли; благодаря Бога и Пресвятую Богородицу, отрокъ Николай совершенно здоровъ.

Поразительны слова настоящаго дня задостойника, приведенного въ началѣ: „Недоумѣть всякъ языкъ“... Благодатное изложеніе его проникаетъ до глубины души всякаго вѣрующаго.

Мати Бога Вышняго, Царица Небесная, юже видѣ святый Андрей на воздухѣ за міръ Христу молящуюся, днесъ являеть на земли велие чудо; Сама посылаеть умирающаго отрока къ Своему изображенію для исцѣленія.

Да заградятся уста нечестивыхъ богоотступниковъ, и нынѣ ругающихся наль святыми иконами! О ужасъ, о невѣжество! не престаютъ крики кощунствующихъ. Одипъ изъ подобныхъ безумцевъ—послѣдователей Чашкова, дерзнуль расщепать святую икону преподобнаго Дорофея Южскаго, говоря: „если иконы достойны почитанія и поклоненія, то изображеній на ней можетъ расщепать меня, какъ я его расщепаль“. Это говорить не жидъ, а богоотступникъ.

Нѣтъ, святые угодники не мстятъ за себя; они подражаютъ своему Учителю, Который не на иконѣ, а Самъ добровольно претерпѣлъ біеніе, защенія, насмѣшки, когда, закрывая лицо Его, ударилъ по ланитамъ, говоря: „прорци, Христе, Кто есть ударяй Тя;“ терновый вѣнецъ возложили на главу Его, ко кресту пригвоздили и втопіяли: „уа, разорлай церковь, и треми денми созидай, спасися самъ и сиди со креста, да видимъ и вѣру имѣмъ“. — Христосъ, Сынъ Божій, Испукитель, распятый за грѣхи человѣческіе, умирая молился Отцу за распипающихъ Его: Отче, отпусти имъ, не вѣдѣть бо что творять. Я пришелъ спасти ихъ, а пе судить. Слово, еже глаголахъ, то судить имъ въ послѣдній день.

То были жиды не познавшіе своего Мессію, а вы, несчастные богоотступники, слышали о воскресеніи Христовомъ, о вознесеніи Его на небо, о чудесахъ Его, исполнившихъ всю вселенную, о чудесахъ

Пречистой Матери, Заступницы нашей, Его учениковъ и всѣхъ угодниковъ Божіихъ. Имъ дана власть отъ Господа совершать знаменія и чудеса, и они, „шедше въ міръ весь, проповѣдаша всюду, Господу поспѣшствующу и слово утверждающу послѣдствующими знаменіми“. Христосъ не только ученикамъ Своимъ—апостоламъ и всѣмъ иѣрующимъ далъ власть совершать знаменія и чудеса; но и святымъ иконамъ дать благодать Свою, и даже всякому веществу вложилъ силу благодатную. Христосъ, исцѣляя слѣпорожденаго, сплюнулъ на землю, сотворилъ бреніе отъ сплюновленія и помазалъ очи бреніемъ сплюному, и онъ прозрѣлъ. Кровоточивая жена прикоснулась края ризы Христовой и исцѣлилась отъ недуга своего.

Не говоря о всемирной славѣ вѣрующихъ, наша русская земля преисполнена чудотворцами и чудотворными иконами, а вы, несчастные богоотступники, не видите предъ очами вашими совершающихся чудесъ, не слышите слова Богомъ, свидѣтельствующаго истинную вѣру, а ищете спасенія въ грубомъ заблужденіи вашемъ. Вы слѣны и глухи, взывайте ко Христу: Сыне Давидовъ, помилуй мы! Взывайте громче, взывайте, пока дверь не закрылась.

Если бы все писать о чудесахъ нашей православной церкви, то „ни самому, ни, всему миру вмѣстити пишемыхъ книгъ“. Малый сосудомъ почерша изъ океана чудесъ.

Архимандритъ Игнатій.

На кончину преосвященнаго Никанора.

Что взываешь ты, Черное море,
Вѣчной пѣснью могучей, унылой?
Тотъ, въ комъ также волнуясь и споря
Возрастали духовныя силы,

Спитъ глубоко, борецъ неустанный,
Не пробудятъ его твои волны.

Души вѣрныхъ въ Россіи пространной
Сожалѣнія тщетнаго полны.

Какъ уснулъ онъ, не знавшій покоя?
Какъ затмился свѣтильникъ блестящій,
Обличавшій во тьмѣ зло мірское?
Какъ умолкъ гласъ, неправду разящій?

Какъ умолкнуть всѣ рѣчи земныя,
Какъ затмится здѣсь всякая слава.
Что же вѣчно? Что силы людскія,
Если смерть такъ сильна, жизнь—лукава?

Духъ—бесмертенъ, духъ, Богомъ намъ
данній.
Кто трудился здѣсь вѣчной душою,
Какъ работникъ, Всевышнимъ избранный,
Надъ великою нивой земною,

Кто сражался съ лжемудростью гордой,
Проливая свѣтъ лесный потокомъ,
Кто рукой безкорыстной и твердой
Правилъ настью, заботливымъ окомъ

Неустанно за ней наблюдал—
Православія строгій блюститель,
Отъ духовныхъ волковъ ограждая
Церковь, вѣры Христовой обитель,

Чье правдивое, грозное слово
За предѣлы Руси раздавалось,—
Тотъ не весь отнятъ смертью суповой:
Плодотворное слово осталось...

И звучать будетъ слово живое,
Все побѣдій съ неправдою споря.
И творецъ его въ вѣчномъ покой
Спитъ лишь плотью у Чернаго моря.

Мирно спить онъ, ревнитель великий...
Тицетно море волной бѣть прибрежной:
Всѣхъ валовъ его буйные клики
Не прервать этотъ сонъ безмятежный.

А. Себрякова.

29 декабря 1890 г.

Ізвѣстія и замѣтки.

Новое благотворительное общество.

Въ Александровской залѣ С.-Петербургской городской думы, 20-го января, состоялось первое публичное и общее собрание нового общества для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ. Къ 2 час. днія въ большой думской залѣ собрались учредители и члены общества, въ составъ которого входять лица, пользующіяся болѣе или менѣе широкою из-

вѣтностю въ области науки, литературы, въ государственной и общественной жизни, на благотворительномъ поприщѣ. Кромѣ того, собралось много постороннихъ лицъ, въ особенности учащейся молодежи. Въ 2½ часа дня было отслужено молебствие, которое совершилъ настоятель Исаакиевского кафедрального собора протоиерей П. Смирновъ. Предъ молебствиемъ произнесено было протоиереемъ Смирновымъ слѣдующее слово:

„Въ одномъ изъ псалмовъ читаемъ слѣдующія трогательныя слова: *Услыши молитву мою, Господи, и моленіе мое внуши, слезъ моихъ не премолчи, яко преселеньицъ азъ есть у тсбе и пришлиецъ, яко же и вси отцы мои* (38, 13).

Итакъ, всѣ мы преселеньицы у Бога и пришлицы на этой землѣ, не иначе здѣсь пребывающаго града. Какъ только скажемъ мысленно: „здѣсь мой покой и утвержденіе“, часто въ эти же самыя минуты слышимъ зовъ или въ иное мѣсто жительства, или даже туда—въ путь всел земли. Посему всѣмъ намъ, по собственному горькому опыту, болѣе или менѣе вѣдомы нужды и скорби переселенства. У кого и изъ насъ подъ тяжестю лишеній, тоски и скорбей не вырывался вопль: Господи, услыши же молитву мою, не будь безмолвенъ къ слезамъ моимъ!

Но есть люди, на которыхъ въ особенности падаетъ этотъ тяжкий жребій переселенства. Описаніе лишеній, нуждъ, бѣдъ и напастей, которыя претерпѣваютъ они, надрываетъ душу... и не за себя только они страждуть, а и ради нась, ради общаго блага: это своего рода жертвы, какъ бываютъ жертвы долга, какъ есть жертвы войны.

Было время, когда люди хотѣли было разъ навсегда воспротивиться этой нуждѣ переселенія. „Не пойдемъ далѣе, помыслили они, какъ только видна будетъ эта башня“. Богъ разстроилъ гордую и безумную мысль, произвелъ смѣщеніе языковъ и разсѣялъ людей въ разныя стороны, назначивъ, какъ учить Апостолъ, каждому народу предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанія (Дѣян. 17, 26). Святый Апостолъ при этомъ указуетъ

и коренную, глубочайшую причину пра-
сельничества. *Богъ сотворилъ отъ единаго
крови, т. е. отъ одной первозданной четы,
весь родъ человѣческаго житія по всему лицу зем-
ли...* Это нужно было въ высшихъ нрав-
ственныхъ цѣляхъ, и между прочимъ
только при этомъ условіи люди могутъ
воспользоваться благами искупленія. Отсю-
да разсѣяніе людей и переселеніе ихъ съ
одного мѣста на другое является дѣломъ
неотложной и притомъ высшаго значенія
необходимости.

Исторія же, съ другой стороны, пред-
ставляетъ величественный примѣръ переселенія цѣлаго народа, взятаго одновремен-
но съ мѣста и направляемаго къ тому средо-
точному пункту, которому за полторы тысячи
лѣть предуказано быть колыбелю христі-
анства. Какихъ чудесъ Божественной си-
лы и милости не было явлено здѣсь: и
море отступало предъ Израилемъ, съ неба
сыпался хлѣбъ ему, изъ камня истекали
рѣки... Здѣсь не только указуется явный
пути Промысла въ переселеніи народа,
но и дается урокъ, какъ надо относиться
къ людямъ, на которыхъ падаетъ тяжкій
жребій переселенства. Благотворитель-
ность является здѣсь орудіемъ Шровидѣ-
нія: *Тебѣ оставленъ есть нищій, сиры
ты буди помощникъ* (Пс. 9, 35).

На глазахъ исторіи совершилось и такъ
называемое величное переселеніе народовъ...
Именно въ то время, какъ христіанство
утвердилось въ римской имперіи и побѣдо-
носно воспользовалось лучшимъ наслѣдіемъ
древняго міра, по нѣкоему невидимому
мановенію, одновременно двинулись они
необозримыми тѣснящимися толпами съ
сѣвера и востока къ югу и западу, и кто
могъ тогда предвидѣть, какая блестящая
судьба ждеть потомковъ этихъ нѣкогда
столь страшныхъ дикарей?

Вотъ и предъ нашими глазами выросъ
и разрастается этотъ переселенческій во-
просъ и не инудѣ, а въ нашей странѣ.
Несомнѣнно, и здѣсь совершается нѣ-
что существенно важное для будущаго и
страны и края, въ который направляется
переселеніе. Если говорять: „здѣсь
тѣсно и скучно, тамъ шире и при-
вольнѣе“, то этимъ изъясняется только

каждущаяся причина и высказываются соображения частных, поверхностных. Въ глубинѣ движенія лежатъ неотложныи и неотвратимыи нужды: нужда общечеловѣческая—сътворенные отъ единаго кро-ви люди идутъ, чтобы занять свободныи страны: не вѣчно же имъ пустовать, пришло время поселенія въ нихъ; нужда общепародная въ цѣляхъ болѣе пра-миліонаго и равномѣрнаго распределенія стомиліоннаго народа; нужда государственная—чтобы подрузить тамъ не иное знамя, а именно русское знамя,—и это также не безъ воли Господней, не даромъ же пѣвъ легко далась Ермаку корона сибирская, чтобы онъ смириенно могъ поднести ее русскому государю; нужда, и это наиболѣе важное, церковная, чтобы утвердить тамъ христіанство и именно православное, вѣрное завѣтамъ апостольскимъ. Сибири нашей, съ ея золотыми розсыпями, съ ея широкими, многоводными рѣками, несомнѣнно, предстоитъ будущность и будущность великая, какъ велики ея рѣки, какъ широки ея пространства. Несомнѣнно, будетъ тамъ, и оно предчувствуется сердцемъ народа и указывается гласомъ его, столкновеніе народностей и цивилизацій, древней, застывшей въ своей неподвижности, и новой, такъ высоко поднявшейся подъ благотворнымъ вліяніемъ свѣта евангельскаго, и побѣда, по обѣтованію Господа, должна принадлежать кресту...

Скажете: какія высокія и широкія задачи, и какъ малъ, какъ пока еще тѣснѣ кружокъ начинателей дѣла, и какъ ограничены, можно сказать, пока скучны его средства. Совершенно такъ; но все великое дѣлается не человѣческою, а Божественною силою, сила же сія такъ часто и даже преимущественно являлась въ немощи человѣческой. Не суетную гордость, не мелочное тщеславіе должно внушать намъ величие дѣла, которому желаемъ по своей силѣ и возможности послужить, а напротивъ—глубокое смиреніе, въ опасеніи, какъ бы не повредить этому столь великому и важному дѣлу и какимъ либо поспешнымъ и ошибочнымъ шагомъ не вызвать тяжкихъ послѣдствій.

Возникающее общество ограничиваетъ свои задачи и дѣйствія только предѣлами благотворительности: это первая добрая черта устава. Помогать бѣдности, нуждѣ и можно, и должно. Нужна въ особенности помошь благовременная.

Вторая добрая черта устава та, что общество поставляетъ себя въ совершенное послушаніе Правительству. Дѣло Богомъ установленной власти—согласи-брать и направлять движение, давать разрешеніе на переселеніе, указывать мѣста переселенцамъ. Жребій народа въ руцѣ Царя, а сердце царево въ руцѣ Божіей.

Общество, въ числѣ особыхъ дѣлъ благотворенія, поставляетъ вспомоществованіе сооруженію храмовъ въ поселкахъ переселенцевъ и школъ для просвѣщенія ихъ, конечно, въ духѣ, столь желательномъ всему народу русскому—въ духѣ церкви православной. И это черта вѣрнаго пониманія предстоящей ему задачи.

Сознаніе важности дѣла и немощи человѣческой возвращаетъ нашу мысль и слово опять къ молитвѣ: сами *преселники у Бога и присланцы на землю*, съ вѣрою и любовью помолимся да подастъ Господь Свое благословеніе русскому переселенству, да управить его во благо царства и на пользу церкви православной, да подастъ Свою всесильную помощь и сему, возникающему во славу имени Его и на пользу тяжко бѣдствующаго ближняго, дѣлу христіанской благотворительности".

Во время молебствія пѣль хоръ пѣвчихъ, присланный преосвященнымъ Амвросиемъ, архіепископомъ Харьковскимъ.

Въ концѣ молебствія было провозглашено многоголѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому.

Затѣмъ, публика перешла въ Николаевскій залъ (засѣданій лумы), занявъ почти всѣ мѣста въ немъ. На особомъ возвышении, гдѣ обыкновенно возсѣдаютъ городской голова и члены управы, размѣстились учредители общества: тайный советникъ М. Н. Капустинъ, профессоръ А. А. Исаевъ, М. И. Кази, и др. Г. Пороховщикова прочиталъ отчетъ о дѣятельности учредителей общества.

6-го ноября 1890 года министромъ

внутреннихъ дѣлъ былъ утвержденъ уставъ общества. Ближайшими цѣлями гг. учредителей было распространеніе въ публикѣ свѣдѣній о новомъ обществѣ, разъясненіе цѣли и задачъ его, приглашеніе къ посильному участію, а также сношеніе съ тѣми мѣстными дѣятелями, которые облегчатъ обществу полученіе возможно полныхъ и точныхъ свѣдѣній о состояніи переселенцевъ въ мѣстахъ, куда всего болѣе направляется передвиженіе, и о нуждахъ, которыхъ настоятельно требуютъ удовлетворенія. Съ цѣлью образованія мѣстныхъ отдѣленій завязаны сношенія съ главными пунктами переселенческаго движения—городами: Пермью, Тименемъ, Томскомъ, Оренбургомъ и Закавказскимъ краемъ. Учредители признали желательнымъ образованіе мѣстныхъ отдѣленій въ нѣкоторыхъ городахъ Европейской Россіи, способныхъ служить пунктами привлеченія денежныхъ и вещественныхъ пожертвованій. Въ Москвѣ уже есть нѣсколько десятковъ членовъ, желающихъ основать мѣстное отдѣленіе общества; Казанскій городской голова г. Дьяченко обѣщалъ, что тамошнее общество также тепло отзовется на благое дѣло вспомоществованія переселенцамъ.

Сочувствіе цѣлямъ общества принимало формы самыя разнообразныя и привлекательныя. Число членовъ его возрастаетъ очень быстро. А. М. Сибирикова выразила желаніе внести въ кассу общества 3,000 руб. для улучшенія барабанного помѣщенія переселенцевъ; торговый домъ Келерь и К° въ Москвѣ изъявилъ желаніе ежегодно жертвовать въ распоряженіе общества на 300 руб. различныхъ медикаментовъ, считая по цѣнамъ оптоваго прѣсы-куранта. Директоръ Московскаго музыкального кружка г. Сементовскій предложилъ дать въ пользу общества народный концертъ. Н. П. Шастуховъ (изъ г. Ярославля) сдѣлалъ взносъ въ 1,000 руб.; нѣсколько торговыхъ домовъ внесли по 100 руб.; разныя лица предложили безвозмездное содѣйствие по организаціи бухгалтерской части, по обработкѣ поступающихъ въ общество мате-

ріаловъ и т. п.; крестьянинъ Витебской губерніи, артельщикъ Барышевъ, приславший обществу 3 руб., предлагаетъ на пользу бѣдныхъ переселенцевъ и свой личный трудъ; было и еще нѣсколько подобныхъ пожертвованій.

Чрезвычайно сочувственные строки отчета посвящены М. Н. Капустину и профессору А. А. Исаеву, много потрудившимся для осуществленія общества и утвержденія устава его.

Въ настоящее время, кроме 12 учредителей, общество состоитъ изъ 72 здѣшнихъ и 38 иногороднихъ членовъ. Капиталы его, неприкосновенный и расходный, достигли до 8,000 руб.

Практические миссионерские курсы и миссионерский комитетъ.

По распоряженію преосвященнѣйшаго Доната, бывшаго епископа Подольского и Брацлавскаго, при мѣстной семинаріи съ 16 октября открыты миссионерские курсы, имѣющіе цѣллю практическое подготовленіе будущихъ дѣятелей въ борьбѣ прежде всего со штундой, а затѣмъ и съ другими религіозными заблужденіями, посѣгающими на православіе въ мѣстной окраинѣ русскаго государства. Программа этихъ курсовъ и сущность ихъ предназначена во всѣхъ подробностяхъ его преосвященствомъ. Главнѣйшія положенія этой программы слѣдующія: 1) Практическія миссионерские курсы суть приватныя специальные занятія по миссионерству. 2) Миссионерские курсы непосредственною своею задачею имѣютъ специальное (а не общее только, достигаемое обычными, хотя бы и усиленными, занятіями по программѣ на семинарской миссионерской каѳедрѣ) приготовленіе людей способныхъ къ миссионерскому дѣлу среди штундистовъ, католиковъ и раскольниковъ мѣстнаго края; именно—приготовленіе въ собственномъ смыслѣ миссионеровъ—миссионеровъ-священниковъ въ приходы заряженные штундой, католицизмомъ и рабскомъ, миссионеровъ-исаломщиковъ въ

тѣ же приходы, миссионеровъ - учителей въ церковно-приходскія школы тѣхъ же приходовъ и т. под. 3) Этой цѣли курсы достигаютъ путемъ практическихъ занятій съ своими слушателями по предметамъ, прямо или косвенно касающимся штунды и проч. Эти предметы слѣдующіе: а) исторія штунды вообще и Подольской въ частности, вмѣстѣ съ подробнѣмъ изложеніемъ ея ученія по возможности всѣхъ толковъ,— эти занятія имѣютъ цѣлью установить въ слушателяхъ курсовъ по возможности твердый взглядъ на штундизмъ; б) специальный курсъ обличенія штунды и прочихъ вышепоименованныхъ заблужденій. Въ этихъ цѣляхъ на курсахъ имѣютъ бытъ: аа) прочитаніе предъ слушателями съ полемическою и обличительною цѣлью весь Новый Завѣтъ по книгѣ, имѣвшей обращеніе у сектантъ; бб) со всею обстоятельностью пройдены разсмотрѣніе, изыясненіе и защита тѣхъ догматовъ православной церкви, которые оспариваются штундизмомъ. Здѣсь же имѣеть бытъ особенно внимательно раскрыть вопросъ о Священномъ Преданіи и о тѣхъ догматахъ православной церкви, которые въ Священномъ Преданіи имѣютъ болѣе оснований, чѣмъ въ Священномъ Писаніи. Соответственно сему будетъ въ полемико-обличительной формѣ и отдѣль о католичествѣ и расколѣ; в) на курсахъ будутъ предлагаться (преимущественно воспитанникамъ семинаріи) практическія занятія общедоступною полемическою гомилетикой, т. е. составленіемъ проповѣдей, въ которыхъ должны разрабатываться полемические вопросы по всѣмъ тремъ отдѣламъ миссионерства; г) практическое ознакомленіе (упражненіе) слушателей съ методами борьбы и съ мѣропріятіями противъ штунды, рекомендуемыми епархиальнымъ начальствомъ, каковы, напр., примѣрная публичная собесѣданія съ православными, вѣтъ-богослужебныя религіозно-нравственныя чтенія для народа и т. под. Поскольку эти бесѣды будутъ имѣть характеръ положительный, преслѣдуя лишь наизданіе и удовлетвореніе религіозно-нравственного самочувствія православнаго на-

рода, онъ могутъ вестись слушателями курсовъ публично при семинаріи или въ крестовой архіерейской церкви, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ литургіи или предъ вечернею; д) церковное пѣніе, во-первыхъ, обычаго воскреснаго богослуженія православной церкви, по обиходу, во-вторыхъ—по „богогласнику”—вѣтъ-церковныхъ пѣсенъ религіозно-нравственнаго содержанія *). 4) Занятія на курсахъ будуть имѣть практическій характеръ, ибо задача ихъ не наука сама въ себѣ, а сообщеніе необходимыхъ въ миссионерской практикѣ знаній или что еще важнѣе—выработка миссионерскаго умѣнія. 5) Занятія на курсахъ будуть происходить два раза въ недѣлю—по вторникамъ и пятницамъ, отъ 12 часовъ до 1 часу дня. 6) Два раза въ годъ, именно предъ Рождествомъ и послѣ Пасхи, слушатели курсовъ даютъ отчетъ въ своихъ занятіяхъ въ присутствіи епархиального преосвященнаго и всѣхъ руководителей курсовъ; тутъ они публично читаютъ: а) свои рефераты по миссионерскимъ запятіямъ, б) свои проповѣди, в) поютъ изученные пѣснопѣнія и г) даютъ пробные уроки своихъ практическихъ занятій въ полномъ смыслѣ этого слова. 7) Слушателями на курсы допускаются: а) воспитанники двухъ старшихъ классовъ семинаріи, б) лица изъ священно-и-церковно-служителей мѣстной епархіи, если бы таковыя пожелали ознакомиться, для успѣха въ своей паstryрской дѣятельности, съ миссионерствомъ, и в) лица свѣтскаго званія. Лица двухъ послѣднихъ разрядовъ принимаются на курсы по письменному ихъ заявлению о желаніи своеимъ ректору семинаріи, для исходатайствованія послѣднимъ особаго на сіе каждый разъ разрѣшенія епархиального преосвященнаго. 8) Руководителями курсовъ въ настоящее время состоять гг. преподаватели семинаріи С. П. Киржацкій и И. И. Троицкій.

*) Каждому слушателю курсовъ рекомендуется вести тетрадь, въ которую вписывается по возможности все содержаніе занятій и вѣтъ лучшая проповѣди и которая можетъ служить ему впослѣдствіи настольною памятною книгой.

Одновременно съ открытиемъ курсовъ при той же семинарии открыть миссионерскій комитетъ. Онъ имѣть дѣллю содѣйствовать миссионерскому дѣлу, поскольку оно выходитъ за предѣлы учебно-воспитательныхъ занятій на курсахъ. Миссионерскій комитетъ составляютъ: а) дѣйствительные члены, коими являются всѣ ординарные руководители курсовъ съ своими помощниками и всѣ преподаватели семинарии; б) члены корреспонденты, которыми должны быть всѣ епархиальные миссионеры, а также благочинные и священники всѣхъ тѣхъ селъ, въ которыхъ значатся сектанты; в) почетные члены, кои избираются изъ лицъ мѣстной епархіи, заявившихъ себя полезною дѣятельностью по охраненію православія. Ректоръ семинарии, стоя руководителемъ курсовъ, занимаетъ и мѣсто предсѣдателя въ комитетѣ. Онъ выбираетъ себѣ дѣлопроизводителя изъ помощниковъ. Высшимъ начальникомъ комитета является епархиальный преосвященный. Занятія комитета будутъ: а) учебно-педагогическая и б) распорядительная или административная. Къ занятіямъ первого рода относятся всѣ занятія, касающіяся учебно-педагогического дѣла курсовъ, каковы: разсмотрѣніе учебныхъ плановъ и методовъ курсовъ; разсмотрѣніе рефераторовъ слушателей, назначеніе сроковъ репетицій, сужденіе о слушателяхъ курсовъ и рекомендациѣ ихъ епархиальному начальству и т. под. Къ занятіямъ административнымъ относятся слѣдующія: а) разсмотрѣніе, по порученію епархиального начальства, всякаго рода донесеній изъ епархіи по миссионерскому дѣлу, какъ то: донесеній священниковъ о совращеніи въ штунду, лѣтопись миссионерскихъ публичныхъ собесѣдований, веденныхыхъ миссионерами—священниками, отчетовъ епархиальныхъ миссионеровъ и т. под.; б) сужденіе о мѣрахъ къ охраненію православія и ограниченіяхъ дѣйствій сектантства; в) наблюденіе за состояніемъ миссионерскаго дѣла въ епархіи. Это наблюденіе производится, во-первыхъ, кабинетно, путемъ разсмотрѣнія комитетомъ всякаго рода отчетовъ епар-

хіальныхъ миссионеровъ, и во-вторыхъ—лично, чрезъ парочитую, съ соизволенія преосвященнаго, посылку членовъ комитета въ епархію для наблюденій, насколько это совмѣстимо съ служебными занятіями лицъ, служащихъ при семинарии. Комитетъ имѣть свои засѣданія однажды въ мѣсяцъ и результаты ихъ чрезъ предсѣдателя докладываются епархиальному преосвященному журналами; а разъ въ годъ—подачею годичнаго отчета, и потомъ лично, по мѣрѣ надобности. (Подол. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 41).

Руководственныя правила въ миссионерской дѣятельности противъ штундистовъ.

Окружные и приходскіе миссионеры—священники 1 благочинническаго округа; Тарацянскаго уѣзда, приняли себѣ къ руководству въ своей миссионерской дѣятельности советы епархиальнаго миссионера въ видѣ слѣдующихъ правилъ. 1) Въ миссионерскихъ бесѣдахъ для доказыванія православныхъ истинъ слѣдуетъ пользоваться собственно св. книгами Нового Завѣта; къ св. книгамъ Ветхаго Завѣта обращаться только въ особыхъ случаяхъ. 2) При толкованій библейскаго текста слѣдуетъ держаться исключительно буквального смысла; сообщать смыслъ переносный мѣстамъ, только завѣдомо приточныи. Въ доказательствахъ своихъ къ книгѣ Откровенія (Апокалипсису) обращаться возможно менѣше. 3) Экзегетическія построенія дѣлать исключительно на почвѣ контекста рѣчи и сопоставленія текстовъ, избѣгая объясненій историческихъ и общефилософскихъ. 4) При собесѣданіи критической относиться къ каждому штундистскому положенію, сразу же отмѣчая обнаруженную въ немъ нелѣпость или смѣшніе понятій. 5) Оправдывать только тѣ возраженія штунды, которые высказываются мѣстными штундистами; нарочито высказывать всѣ возраженія штунды противъ православія, известная миссионеру, не полезно. 6) Оправдженіе начинать ука- заніемъ тѣхъ текстовъ, которые своимъ

смысломъ противоположны положеніямъ штундистовъ; выясненіе представляемыхъ штундистами текстовъ дѣлать только юзѣй этого. 7) Въ приведеніи антите兹ъ штундистамъ лучше ограничиваться не якими ясными и сильными текстами, чѣмъ многими менѣе ясными. 8) Собесѣдника-штундиста обязательно держать въ предѣлахъ логической нити разговора. 9) Въ частныхъ бесѣдахъ со штундистами всячески сохраняя мирный тонъ, при публичныхъ бесѣдахъ въ присутствіи православныхъ не должно щадить проповѣдника („Кievsk. Ep. Вѣд.“ № 17-й).

Даръ съ Леона Киргизской миссії.

Въ 1879 году Аeonский Пантелеимоновъ монастырь прислалъ въ даръ Алтайской миссії икону святаго великомученика Пантелеимона съ частию многоцѣлебныхъ мощей святаго угодника Божія, въ благодатную помощь Алтайскимъ вѣропроводникамъ.

Десятилѣтнєе пребываніе этой святыни въ Алтаѣ сопровождалось (и не перестаетъ, по милости Божіей, сопровождаться) такими явленіями милости Божіей къ помощствующимъ душевно и тѣлесно, таинствами дарами чудотвореній, которыхъ громко гыдаются христіанскому и языческому Алтаю, что воистину „дивенъ Богъ во святыхъ своихъ“.

Будучи одинокими вѣропроводниками Киргизской степи съ полумилліоннымъ численіемъ, испытывая „скорбь и муку великия, изнемогая въ борьбѣ противъ..... міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесной“ (Ефес. 6, 12), не имѣя по началу права „устами моими открыто съ дерзновенiemъ извѣщать тайну благовѣстованія“ (Еф. 6, 19), мы обратились къ настоятелю святаго Аeonского Пантелеимонова монастыря, блаженной памяти архимандриту Макарію, съ усердною просьбою дарствовать юную Киргизскую миссію таковыми же дарами, каковыи отъ Леона имѣть миссія Алтайская, дабы въ молитвѣ предъ святыми находить облегченіе, успо-

коеніе, а въ благодати отъ нея помо-щи—если Господу благоугодно—подкрѣпленіе въ немощахъ своихъ.

Просьба наша благоговѣйными старцами Аeonской обители исполнена: 26-го мая святая икона въ Семипалатинскѣй съ пароходомъ получена. Икона—точная копія съ чудотворной, имѣющейся въ Аeonскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ (1½, арш. длины и 1 арш. шир.), съ частью многоцѣлебныхъ мощей святаго угодника.

Еще задолго до полученія иконы, многие семипалатинцы ожидали ее. Военный губернаторъ Семипалатинской области О. В. Щетининъ, какъ только узналь о полученіи святой иконы, сдѣлалъ распоряженіе о созывѣ въ соборъ гражданъ для общественнаго молебствія. Молящихся собралось столько, что соборъ не могъ всѣхъ вмѣстить. Послѣ литургіи, совершеннай киргизскимъ миссіонеромъ протоіереемъ Ф. Синьковскимъ, сказана была имъ назидательная рѣчь и затѣмъ соборне отслуженъ молебенъ съ акаистомъ. Съ этого дня, въ продолженіи 12-ти слѣдующихъ дней, съ ранняго утра и до позднаго вечера, святая икона была обносима по домамъ семипалатинцевъ, благочестивое усердіе коихъ выразилось въ высокой степени; принимали святую икону жители всякаго званія и состоянія. Видя ихъ необычайное усердіе къ святымъ, забывалось, что населеніе г. Семипалатинска состоитъ почти изъ ¼ татаръ. Съ благодарностію семипалатинцы отнеслись и къ намъ за двѣнадцатидневное пребываніе святой иконы въ ихъ градѣ и благодарность свою выражали радушнымъ гостепріимствомъ. Такъ, г. военный губернаторъ послѣ молебствія предъ святою иконою въ своей квартирѣ предложилъ намъ и всѣмъ священнослужителямъ Семипалатинскимъ трапезу, въ концѣ которой высказалъ Киргизской миссії, въ лицѣ нашемъ, самыя лучшія пожеланія, прибавивъ, что онъ всегда готовъ съ радостію, по долгу христіанина, оказывать ей возможная отъ него услуги.

6-го июня соборный перезвонъ возвѣстилъ семипалатинцамъ о времени слѣ-

дованія святой иконы въ дальнѣйшій путь. „Большая“ улица, идущая отъ собора, была наполнена огромною массою народа и вереницею экипажей. Весь народъ провожалъ святыню за городъ; иѣкоторые провожали до первого поселка, а иные до г. Устькаменогорска, на разстояніи 200 верстъ. Въ числѣ провожавшихъ были и Буконскія казачки, пришедшия за 300 верстъ для встрѣчи иконы; такъ какъ въ числѣ ихъ были пѣвчие, ученицы Буконской школы, то богомольцы выучились у нихъ пѣть святому великомученику троепарью, довольно стройно пѣтымъ всю дорогу всѣми богомольцами. На пути слѣдованія икона останавливалась въ казачьихъ поселкахъ и крестьянскихъ селеніяхъ для служенія общественныхъ молебновъ. Усердіе къ святынѣ было необычайное. При этомъ не могли мы не замѣтить, что усердіе у крестьянъ было большее, нежели у казаковъ: кромѣ пожертвованій деньгами и холстомъ, крестьянки снимали съ себя ожерелья, серги, кольца, платки и фартухи. Въ иѣкоторыхъ поселкахъ предлагаемы были нами бесѣды, для слушанія коихъ собирались почти всѣ жители поселка. Каждый общественный молебень предварялся поученіемъ, въ которомъ предлагалось жителямъ память посѣщепія ихъ поселка такимъ образомъ гостемъ ознаменовать какимъ либо общественнымъ добрымъ дѣломъ. Предложенія не оставались безплодными: въ одномъ поселкѣ обѣщались закрыть кабакъ, а въ другомъ—исправно посыпать своихъ дѣтей въ школу и помогать ей материально. Съ неменьшимъ усердіемъ встрѣтили святую икону и жители гор. Устькаменогорска. Духовенство съ крестнымъ ходомъ встрѣтило икону версты за 3 отъ города. Лавки въ городѣ въ это время были заперты и самый городъ казался какъ бы пустымъ, ибо огромное большинство жителей вышло на встрѣчу святыни, несмотря на знойный день. Въ обѣихъ церквяхъ служились поочередно литургіи, послѣ которыхъ икона обносима была по домамъ. Арестанты каторжного отдѣленія изъявили желаніе принять у себя святую икону. Послѣ служенія молебствія, совершенного среди

двора, арестантамъ сказано было нами слово утѣшенія.

Какъ при встрѣчѣ святой иконы слезы радости привѣтствовали святыню, такъ теперь, при прощаніи, слезы благодарности провожали ее до берега Иртышскаго, на разстояніи 2-хъ верстъ.

Переправившись чрезъ Иртышъ, мы вступили въ предѣлы киргизскіе. До гор. Кокпектовъ, на разстояніи 160 верстъ, нѣть ни одного заселка русскаго; одни только станціонные дома, называющіеся попрежнему пикетами, имѣютъ у себя русскаго обитателя, въ лицѣ писаря или старости; даже киргизы, съ своими юртами, скочевали теперь на лѣтнія свои стойбища (джайллу). Кромѣ буконцевъ и вышедшихъ на встрѣчу кокпектицевъ, провожать икону до Букони изъявили усердіе до 20 женщинъ изъ Устькаменогорска.

По совершенніи молебна въ Кокпектинской церкви, шествіе направилось въ Буконь, на разстояніи 20 верстъ. Съ великимъ религіознымъ восторгомъ встрѣтили святую икону буконцы; всѣ до одного вышли на встрѣчу святыни; радость ихъ была безпредѣльна!

Въ память принесенія съ Аeonia дорогой святыни для постояннаго пребыванія ея въ Буконскомъ поселкѣ, буконцы, по нашему предложению, составили приговоръ, которымъ обязались навсегда отстать отъ иѣкоторыхъ недобрыхъ обычаевъ и привычекъ: 1) послѣ брака, на угощеніе родныхъ и гостей полагается только одинъ, слѣдующій за бракомъ, день, вмѣсто иѣсколькоихъ иногда разгульныхъ дней; 2) ограничиваться угощеніемъ только въ домѣ имянинника, а не угощать другъ друга въ своихъ домахъ, какъ это было въ обычай по выходѣ изъ дома имянинника, и 3) все-мѣрно слѣдить другъ за другомъ, чтобы никто и никогда не употреблялъ съверныхъ словъ. Нарушителей сего обязательства положено подвергать опредѣленному въ приговорѣ штрафу.

Такимъ образомъ, немало добрыхъ дѣлъ, а еще больше добрыхъ чувствованій вызвала Аeonская святыня въ православныхъ обитателяхъ нашего края, скучнаго

дорогими для русского сердца святыми.

Слава Тебѣ, Богу нашему, благодѣю-щему намъ! Хвала твоему имени, святый Царелемоне!

П. Ф. С—ій.

Уставъ для обществъ трезвости по Ставропольской губерніи и Кубанской области.

21-го сентября минувшаго года, преосвя-щенный Евгений, епископъ Ставропольский утвердилъ въ видѣ опыта составленный членомъ консисторіи священникомъ Д. Усиенскимъ „Уставъ для обществъ трезвости по Ставропольской губерніи и Кубанской области“. Согласно сему уставу, общества трезвости учреждаются въ приходахъ Ставропольской губерніи и Кубанской области и находятся подъ руководствомъ епархіального начальства. Открытие сихъ об-ществъ возлагается на приходскихъ свя-щенниковъ, съ разрешенія епархіального епископа. Цѣль учрежденія ихъ—содѣй-ствие правительству въ борьбѣ съ пьяни-стvoмъ простаго народа путемъ привлече-нія его въ дни воскресные и празднич-ные въ читальни и расположениія къ до- машнему чтенію полезныхъ книгъ. Со-образно съ этой цѣллю, общества трезви-сти обязываютъ своихъ членовъ не упо-треблять безусловно никакихъ напитковъ и при какихъ обстоятельствахъ жизни и всѣми мѣрами склонять къ тому же и другихъ. Въ видахъ противодѣйствія пьянству, общества: а) устраиваютъ, подъ руководствомъ священника, народныя чтенія въ свободные отъ работы дни; б) распространяютъ въ приходѣ книги и брошюры какъ противъ порока пьянства, такъ и вообще духовно-правственного и священно-исторического содержанія, что-бы занять людей чтеніемъ въ свободные дни и тѣмъ отвлечь отъ праздничныхъ по-сещеній базара и питейныхъ заведеній; в) следятъ за правильной виноторговлей и о замѣченыхъ нарушеніяхъ сообщаютъ учрежденіямъ и лицамъ, на которыхъ воз-ложены надзоръ за производствомъ пи-тейной торговли. Въ общество принима-

ются лица всѣхъ званій и обоего пола, какъ изъ постоянныхъ прихожанъ, такъ и временно-проживающихъ иногородныхъ. Духовенство обязательно должно состоять въ числѣ членовъ въ случаѣ открытия общества въ приходѣ. Сектанты въ об-щество не принимаются. Лица, поступив-ши въ общество, обязываются пребывать въ немъ навсегда или, по крайней мѣрѣ, не менѣе одного года. При оставлении общества ранѣе этого срока уплачивается обществу на его нужды и на помошь бѣднымъ 25 руб., въ видѣ штрафа. Всту-пающіе въ общество ручаются честію сво-его имени, а если грамотные—собственно-ручнымъ подписомъ, никогда не употреблять никакихъ напитковъ хмѣльныхъ—водки, вина и даже пива, и всѣми мѣ-рами удерживать отъ таковыхъ и дру-гихъ. Въ составѣ общества различаются члены: почетные и члены дѣйствитель-ные. Званіе почетныхъ членовъ присвой-вается тѣмъ лицамъ, которыя: а) состоя-ли въ обществѣ и не нарушили даннаго при вступлениі обѣщанія трезвости въ теченіе 15-ти лѣтъ, б) оказали особую ревность и пользу обществу въ достиже-ніи цѣлей или в) сдѣлали денежный вкладъ на пужды общества не менѣе 200 рублей. Дѣйствительными членами име-нуются тѣ лица, которыя дали обѣтъ без-условного воздержанія отъ хмѣльныхъ напитковъ и вносятъ въ кассу общества не менѣе одного рубля въ годъ для цѣ-лей общества.—Дѣлами общества завѣдываются: а) общее собраніе членовъ и б) совѣтъ. Общее собраніе состоить изъ всѣхъ членовъ общества, созывается по мѣрѣ нужды, для обсужденія и размо-трѣнія дѣлъ, обязательно же въ день от-крытия общества, для выслушанія отчета о дѣятельности общества. Предсѣдательствуетъ въ общихъ собраніяхъ мѣстный священникъ. Совѣтъ состоить изъ пред-сѣдателя — священника и 4 членовъ, вы-бранныхъ общимъ собраніемъ. Совѣтъ со-зывается по мѣрѣ нужды, но не менѣе одного раза въ недѣлю. Онъ а) исполняетъ мѣропріятія, установленные обще-ствомъ; б) даетъ назначеніе средствамъ общества, по указанію собранія; в) полу-

чаетъ суммы и наблюдаетъ за веденіемъ приходо - расходныхъ книгъ; г) обсуждается проступки провинившихся членовъ; д) штрафуетъ ихъ и о неисправимыхъ докладываетъ собранію, и е) представляетъ епархиальному начальству годовой отчетъ о дѣятельности общества. Особому попеченію членовъ совѣта и общества подлежать лица, извѣстныя своею слабостю и склонностю къ нетрезвости. Членъ, замѣченный нетрезвымъ, первый разъ увѣщивается замѣтившимъ членомъ, который о проступкѣ докладывается предсѣдателю, а онъ совѣту. При повтореніи поступка виновный подвергается увѣщанію совѣта, куда и призываются для сего. При третьемъ повтореніи штрафуется отъ 3-хъ до 5-ти руб., и при новомъ проступкѣ виновный исключается изъ общества, по приговору общаго собранія. Бдительному также надзору общества подлежать и тѣ члены, въ домахъ которыхъ бывають семейные праздники: крестины, свадьбы, именины, дабы и въ эти дни, какъ и всегда, члены не употребляли никакихъ напитковъ и не предлагали таековыхъ гостямъ. За нарушение этого требованія виновные подвергаются большому штрафу—отъ 10 до 25 руб. При повтореніи же такового нарушенія исключаются изъ общества. На обязанность совѣта, въ особенности предсѣдателя - священника, возлагаются заботы по устройству и организации народныхъ читалень (Ставр. Епарх. Вѣд. № 20).

* *

13 января, за Невской заставой въ Петербургѣ, на Невской писчебумажной фабрикѣ братьевъ Варгуниныхъ, состоялось **открытие общества трезвости**. Цочинъ въ этомъ полезномъ дѣлѣ принадлежитъ настоятелю фабричной церкви священнику Иоанну Любимову. Давно уже началь заботливый пастырь подготовлять своихъ прихожанъ, рабочихъ Варгунинской и Торнтонской фабрикѣ, непрестанными поученіями за утреней и обѣдней, къ борьбѣ съ распространеннымъ среди фабричного люда зломъ—пьянствомъ. Посильно помогали батюшкѣ въ этомъ дѣлѣ студенты

зѣшней духовной академіи *), которые направляли свои вѣбогослужебныя собесѣданія на борьбу съ тѣмъ же народнымъ бичемъ. Господь видимо благословилъ добрыя стремленія пастыря и его сотрудниковъ... Рѣшено было 13-го числа, послѣ очередной вѣбогослужебной бесѣды, предложить желающимъ изъ многочисленныхъ слушателей испытать свои силы въ борьбѣ съ тяжелымъ недугомъ рабочикъ. Въ краткихъ, но сильныхъ словахъ о. Иоаннъ напомнилъ слушателямъ бесѣду тяжелая послѣдствія употребленія хмѣльныхъ напитковъ, указалъ на пользу воздержанія отъ нихъ; прочиталъ изъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ иѣсолько примѣровъ открытія „общества трезвости“ и предложилъ желающимъ, съ цѣлью самоиспытанія, дать обѣтъ безусловнаго воздержанія отъ употребленія всего хмѣльнаго, отъ посѣщенія питьевыхъ домовъ, портерныхъ, трактировъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Желающіе нашлись. Съ яснымъ сознаніемъ важности принимаемаго рѣшенія, усердно, съ колѣннопреклоненіемъ, молились члены нового общества во время молебна, рѣшительно произносили за батюшкой предъ святымъ крестомъ и Евангеліемъ слова обѣта: „Господи, помоги мнѣ, немощному, испытать себя! Помоги соблюсти обѣтъ воздержанія!“ Торжественность обстановки невольно проникнулись всѣ присутствующіе. Нельзя было безъ сердечнаго умиленія смотрѣть на искреннее стремленіе „меньшей братіи“ отрѣшился отъ сознаннаго зла. Съ глубокимъ чувствомъ прикладывались фабричные, мужчины и женщины, къ святому кресту и Евангелію, при чемъ батюшка окроплялъ ихъ святою водою, раздавалъ брошюры, направленныя противъ пьянства, и предлагалъ записываться въ членскую книгу. Записавшихся оказалось 42 мужчины и 18 женщинъ. Большинство членовъ—люди средняго возраста; есть между ними и юноши. Преклоннаго возраста мы замѣтили лишь двухъ женщинъ.—Остается по-

*) По благословенію ректора духовной академіи, просвященнѣйшаго Антонія, студенты которой голь ведутъ вѣбогослужебныя собесѣданія ца этой фабрикѣ.

желать, чтобы существующая уже въ столицѣ „общества трезвости“ съ любовью отнеслись къ новому обществу, приняли его въ общеніе съ собой и оказали необходимую ему, въ первое время существованія, нравственную и материальную поддержку.

С. С. Б.

* *

Для борьбы съ пьянствомъ въ Одесскѣ образовалось общество, уставъ котораго уже утвержденъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 5-го декабря 1890 года. Цѣль общества заключается въ противодѣйствіи чрезмѣрному употребленію всякихъ отѣняющихъ напитковъ, путемъ: а) хорошаго примѣра членовъ общества, б) поддержки и солидарной дѣятельности съ другими обществами трезвости; в) распространенія здравыхъ понятій о вредѣ пьянства въ религиозно-нравственномъ, физическомъ и материальномъ отношеніяхъ, г) изданія дешевыхъ книгъ нравственнаго содержанія, д) обнаруженія между продавцами и производителями спиртныхъ напитковъ нарушеній правилъ, установленныхъ уставомъ о питейномъ сборѣ и общими законами, въ видахъ благочинія и народного здравія, и е) сообщенія по лицамъ о привлечениіи къ законной ответственности тѣхъ, кто опаиваетъ и допускаетъ безобразное пьянство. Общество можетъ устроить, съ разрѣшенія надлежащаго начальства, лечебницу для алкоголиковъ. Лечебница, находясь въ непосредственномъ завѣдываніи приглашенаго для сего специалиста-врача, состоить подъ наблюденіемъ местнаго врачебнаго управления („Одесск. Нов.“ № 1830).

Пожертвованія.

7 января въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ торжественно праздновалось возведеніе этой обители изъ степени второстепенного монастыря въ первоклассный. Въ память этого события, управляющій монастыремъ преосвященный Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій, и братія опредѣлили пожертвовать изъ монастырскихъ суммъ: въ

пользу православнаго миссионерскаго общества 1,000 р.—въ пользу братства во имя святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія 1,000 р.—въ пользу братства во имя святаго Петра митрополита 1,000 р.,—на пріютъ для душевно-больныхъ, устроемый московскимъ городскимъ головою Н. А. Алексѣевымъ на дачѣ Ноева 1,000 р.—въ пользу братства святой равноапостольской Маріи Магдалины 1,000 р.;—въ пользу братства во имя преподобнаго Сергія 600 р.,—братству святителя Николая, при Николо-Явленской церкви, 600 р.,—Коломенскому братству праведнаго Филарета Милостиваго 600 р.,—обществу любителей духовнаго просвѣщенія на приобрѣтеніе капитальныхъ сочиненій для библиотеки 600 р.,—Цокровской епархіальной общинѣ 600 руб.,—Филаретовскому женскому епархіальному училищу 600 р.,—обществу распространенія духовноравнственныхъ книгъ 600 р.,—православному Палестинскому обществу 600 р.,—и въ пользу земеритальной кассы для Московскаго духовенства 600 р. Всего пожертвовано до 10,000 рублей. Ежегодная благотворительная ассигновка Богоявленскаго монастыря будуть продажаться по-прежнему. Одно содержаніе „Дѣтскаго пріюта“ въ Мареинѣ обходится до 20,000 р. („Дѣтск. Помощь“, № 1).

* *

„Самарская Газета“ сообщаетъ о пожертвованіи купца И. Н. Носова. Желаяувѣковѣчить память Царя-Освободителя и располагая 15,000 рублей свободныхъ средствъ, г. Носовъ придумалъ устроить небольшой поселокъ имени въ Богъ почивающаго Императора изъ 40—50 бѣдныхъ семействъ безземельныхъ крестьянъ или мѣщанъ. Съ этою цѣлью жертвователь купилъ участокъ земли въ Самарской губерніи (Сумароковской волости, Бугульминскаго уѣзда) въ 540 десятинъ, стоящей 10,000 руб., разбилъ его на 45 хозяйствъ, устроилъ въ каждомъ хозяйствѣ по избѣ, двору, снабдилъ всѣ 45 хозяйствъ по парѣ лошадей, коровъ и овецъ, надѣлилъ сельскими орудіями, и въ такомъ видѣ поселокъ передалъ въ

распоряжение общества святителя Николая Чудотворца въ Бугульмѣ. Въ настоящее время поселокъ уже населенъ.

Оканчиваются постройкой угловыхъ башни Симферопольского кафедрального собора. Это сооружение — даръ собору отъ епархиального владыки преосвященнаго Мартиніана, который, ради о благоустройствіи губернскаго кафедральнаго собора, на свой личный счетъ украсилъ его четырьмя башенками, общая стоимость постройки коихъ составляетъ около 10,000 рублей.

(„Моск. Вѣд.“).

По поводу празднованія 50-ти лѣтія Симбирской духовной семинаріи, общепархиальный съездъ духовенства Симбирской епархіи опредѣлилъ: выразить отъ лица духовенства всей епархіи искреннюю благодарность бывшему о. ректору Симбирской семинаріи, а нынѣ преосвященнѣйшему епископу Смоленскому Гурію, и въ память объ его 34-лѣтней въ высшей степени полезной педагогической и административной дѣятельности по семинаріи учредить при семинаріи стипендію въ 2,000 рублей, съ наименованиемъ ея „Охотинской“. На учрежденіе этой стипендіи собрать съ каждого церковнаго причта (коихъ считается приблизительно до 675-ти) по 3 руб. въ теченіе двухъ лѣтъ ежегодно въ два срока: въ началѣ года по 75 коп. и столько же къ 1-му юля, каковой сборъ и представлять въ правленіе семинаріи („Симб. Епарх. Вѣд.“ № 18—19).

Утонувшій колоколь.

Въ гор. Шуй въ мѣстной рѣкѣ Тезѣ недавно затонулъ большой колоколь. Колоколь этотъ, въ 1,270 пудовъ вѣсомъ, былъ доставленъ съ Московскаго колокольного завода г. Финляндскаго на мѣстную станцію желѣзной дороги 3-го января. Множество жителей пришли на станцію встрѣтить его. Всѣхъ интересовалъ вопросъ, какъ доставлять такого значительного вѣса тяжесть: по деревянному ли мосту чрезъ рѣку, или же по льду.

Опасались, что мостъ можетъ проломиться подъ колоколомъ, а о томъ, что то же самое можетъ случиться и со льдомъ — никто не подумалъ. На слѣдующій день, 4-го января, масса любопытныхъ, чутъ не всѣ жители города, вышли смотрѣть, какъ совершился перевозка колокола. На всѣмъ двухверстномъ разстояніи отъ станціи до города стояли толпы народа. Въ 10 часовъ утра на станцію желѣзной дороги явилось духовенство съ чудотворною иконой Шуйской Божіей Матери. Отслуженъ былъ молебенъ, послѣ котораго колоколь уложили на сани изъ толстыхъ бревенъ и повезли къ рѣкѣ. На колоколь сидѣлъ мастеръ, доставившій его изъ Москвы и, кромѣ того, впизу колокола на саняхъ стоялъ рабочій. Колоколь двигался очень легко по отлично уѣзженной дорогѣ. Тысячи народа старались бѣжать рядомъ съ нимъ, но это не мѣшало его торжественному движенію. Когда колоколь довезли до рѣки, спѣвшій па немъ мастеръ далъ знакъ остановиться и когда уѣдился, что колоколь возможно, безъ особыхъ усилий, спустить на рѣку, приказалъѣхать чрезъ рѣку по льду не торопясь. Съ обоихъ береговъ рѣки и съ моста глядѣли на перевозку колокола сплошная массы народа. Много любопытныхъ было и на льду.

По рѣкѣ колоколь двигался еще легче, чѣмъ по дорогѣ. Вотъ довезли его почти до середины рѣки. Колоколь вдругъ остановился, затѣмъ наклонился на бокъ. Въ это мгновеніе падъ тѣмъ мѣстомъ, где остановился колоколь, въ воздухѣ взвилась масса водяныхъ брызгъ, мелкихъ осколковъ льда и спѣга. Колоколь исчезъ подо льдомъ вмѣстѣ съ спѣвшимъ на немъ мастеромъ. Стоявший на саняхъ работникъ тоже былъ увлеченъ колоколомъ въ воду. Къ счастію, мастеръ не получилъ ушиба и потому быстро выплылъ на поверхность воды. Ему тотчасъ подали веревку, за которую онъ уцепился и былъ вытащенъ на ледъ. Удалось спасти и нырнувшаго вмѣстѣ съ нимъ рабочаго. Колоколь проломилъ небольшую прорубь во льду, почему никто изъ сопровождавшихъ его, кромѣ упомянутыхъ

двухъ человѣкъ, не пострадалъ. На другой день снова многочисленныя толпы народа явились на рѣку, чтобы не только смотрѣть, какъ будуть вытаскивать колоколь изъ воды, но чтобы и самимъ помочь въ этой не легкой работѣ. Прорубили узкую прорубь чрезъ рѣку до того мѣста, на которомъ провалился колоколь. Оставалось сдѣлать самое трудное, именно—продѣть канатъ въ уши колокола. Явились охотники спуститься для этого на дно рѣки, которая посрединѣ не мельче восьми аршинъ. Было пятнадцать градусовъ мороза, однако это не остановило смѣльчаковъ изъ народа, которые одинъ за другимъ ныряли въ воду, достигали колокола, но никакъ не могли зацепить за него канатомъ. Наконецъ, вызвался исполнить это трудное дѣло старикъ, по слухамъ, не менѣе шестидесяти лѣтъ отъ роду. Онъ спокойно раздѣлъ на льду, обвязалъ себя канатомъ, перекрестился и нырнулъ въ глубину. Чрезъ минуту онъ вынырнулъ на поверхность воды и заявилъ, что канатъ удачно зацепленъ за уши колокола. Можно представить себѣ, съ какимъ любопытствомъ тысячи народа слѣдили за такимъ самоотверженнымъ нырліемъ въ глубину рѣки при морозѣ, отъ которого приходилось защищать лицо мѣховыми воротниками. Когда доставили на берегъ канатъ, одинъ конецъ котораго былъ зацепленъ за колоколь, множество охотниковъ изъ народа съ криками „ура“ потащили его. Колоколь двигался по дну рѣки хоть медленно, но безостановочно, и вдругъ, въ ту минуту, когда потащили его до берега, онъ остановился и никакія усилия не могли сдвинуть его съ мѣста.

Въ стѣдующій день приступили къ дальнѣйшей работѣ. Было совершено на берегу рѣки, у виднѣвшагося изъ нея колокола, молебствіе съ водосвятіемъ. Узнали, что колоколь уперся въ берегъ однимъ изъ бревенъ саней, на которыхъ везли его по льду. Когда колоколь освободили отъ этого бревна, тогда только его удалось вытащить изъ рѣки, хотя и съ большими усилиями. Говорятъ, что всѣ, опускавшіеся въ воду, здравы и невреди-

мы, и это приписываютъ особенной милости Господней въ награду за усердіе вѣры. Случай сей показываетъ, съ какою осторожностью должно перевозить тяжести, и сообщеніе о немъ можетъ быть не безполезно въ видѣ предупрежденія другихъ ему подобныхъ. („Моск. Вѣд.“ № 11).

Церковно-приходскія школы.

Село Березки (Подольского уѣзда).

Село Березки расположено на границѣ Шодольского и Звенигородского уѣздовъ, при небольшой рѣчкѣ Незнайкѣ, въ 12 верстахъ отъ станціи Одинцово, Московско-Брестской желѣзной дороги. Въ прошломъ столѣтіи и почти до семидесятыхъ годовъ этого столѣтія оно входило въ составъ имѣнія извѣстныхъ князей Салтыковыхъ. Въ 1761 году, когда епархиальная власть, вслѣдствіе ветхости деревяннаго храма, распорядилась закрыть его, а приходъ приписать къ другой церкви, князь Салтыковъ принялъ на себя сватой долгъ соорудить на свои средства каменный храмъ. Разрѣшеніе на постройку храма скоро послѣдовало. Князь самъ избралъ мѣсто, и церковь въ скоромъ времени была сооружена. При церкви въ небольшомъ отъ нея разстояніи находится колокольня. И церковь, и колокольня, сравнительно миниатюрныя зданія, заботливо оберегаются мѣстнымъ священникомъ о. Загорскимъ и настолщикомъ землевладѣльцемъ Э. И. Брамлеемъ, къ которому перешло имѣніе князей Салтыковыхъ. При такомъ миниатюрномъ храмѣ и приходѣ небольшой: въ немъ всего 300 душъ и почти всѣ прихожане занимаются на стеклянномъ заводѣ г. Брамлея, находящемся въ полуверстѣ отъ храма. Близже къ храму стоитъ обширный домъ г. Брамлея и нѣсколько ему принадлежащихъ флигелей. Въ большомъ домѣ, какъ рѣдкость, хранится кресло, на которомъ въ 1812 году, наканунѣ вступленія въ Москву, сидѣлъ Наполеонъ, забравшись ночевать въ княжеское помѣщеніе. Одинъ

изъ людей князей Салтыковыхъ, оставшися въ домѣ, когда всѣ прочіе разбрѣжались, а господа разѣхались, при жизни своей рассказывалъ, что Наполеонъ весь вечеръ сидѣлъ на этомъ креслѣ, раздумывая что-то. Около него то и дѣло крутились генералы и что-то спрашивали его. Онъ давалъ короткіе отвѣты и снова погружался въ думу и, наконецъ, заснулъ на немъ.

16-го сентября 1890 г. въ этомъ селѣ состоялось открытие церковно-приходской школы. Нужда въ школѣ давно сознавалась. Правда, въ четырехъ верстахъ есть этого села, въ селѣ Клоковѣ, есть школа, но она слишкомъ удалена отъ деревень Березковскаго прихода. А дальнее разстояніе между учащимися и училищемъ, при нашихъ деревенскихъ путяхъ сообщенія, большое неудобство въ школьнномъ дѣлѣ. Въ двухъ верстахъ отъ этого села, въ селѣ Покровскомъ, есть земская школа и дѣтей можно было бы ходить туда, но здѣсь уже другой юздѣ, другой край.

Долго о. Загорскій думалъ, какъ бы ему устроить школу. Приходило въ голову открыть школу въ своемъ домѣ. Но сознаніе того, что свое помѣщеніе не дозволить набрать больше пяти—шести учениковъ, огорчало его. Не разъ, бесѣдуя со своимъ псаломщикомъ, старикомъ-холостякомъ Ф. А. Шумовымъ, у кото-раго незадолго предъ тѣмъ умерла матушка въ преклонныхъ лѣтахъ и сестра, онъ высказалъ ему свое горе. Старикъ, не долго думая, предложилъ ему свой домъ подъ школу. — Я уже старъ, батюшка, при томъ холостякъ, построю себѣ небольшой хлѣвушко, а домикъ-то мой возьмите для школы; помру, можетъ дѣти добромъ когда вспомнятъ.— Этого было достаточно, чтобы въ селѣ открылась школа. Г. Брамлей взялся на свой счетъ зановить зданіе, сдѣлать парты и снабдить школу всѣми учебными принадлежностями, а Кирилло-Меѳодиевское братство приспало туда учителя изъ семинаристовъ съ небольшимъ вознагражденіемъ, также съ своей стороны снабдило школу нѣкоторыми учебными посо-

біями, общая и впредь не оставлять своимъ вниманіемъ.

Въ день открытия о. Загорскій собралъ всѣхъ прихожацъ въ церковь отслужилъ божественную литургию, въ концѣ которой сказалъ слово, объяснивъ прихожанамъ всю пользу церковно-приходской школы. Затѣмъ отслужено было молебствие и поднаты образа изъ храма въ школу для водосвященія. При звонѣ колоколовъ, собравшіеся прихожацне, съ образами, сопровождаемые причтомъ, отправились крестнымъ ходомъ въ школу. Нужно было видѣть это сельское торжество, эту неподдельную радость и малыхъ и старыхъ, когда всѣ они приближались къ желанному мѣсту! Что окончаніе водосвященія и окропленіе зданія святой водой, священникъ обратился къ прихожанамъ съ просьбой не отказать поддержать школу, если случится какая нужда. Всѣ, какъ одинъ человѣкъ, выразили желаніе дѣлать все посильное для школы. Видя такое единодушіе со стороны всѣхъ, о. Загорскій бросился обнимать псаломщика-старика, стоявшаго въ сторонѣ и отъ радости плакавшаго.

Такъ совершилось у насъ торжество открытия церковно-приходской школы.

(Москов. Вѣдом.).

Торжество открытия церковно-приходской школы при градо-Тюменской Вознесенской церкви.

1-го октября минувшаго года при градо-Тюменской Вознесенской церкви, совершиено открытие церковно-приходской школы, въ два отдѣленія, для мальчиковъ и дѣвочечъ.

По окончаніи литургіи, при колокольномъ звонѣ, громадномъ стечениіи народа, въ преднесеніи святыхъ иконъ, мѣстный причт отправился въ зданіе школы, гдѣ и отслуженъ былъ имъ сперва водосвятный молебень, а потомъ молебень предъ началомъ ученія. По окончаніи молебна, мѣстный протоіерей Иоаннъ Тихомировъ произнесъ, по поводу открытия школы,

врочувованную рѣчъ, въ которой выяснилъ, какое значеніе имѣть грамота для мальчика и особенно для дѣвочки, будущей матери и непосредственной воспитательницы дѣтей своихъ.

Домъ для помѣщенія новооткрытой школы двухъ-этажный, на каменномъ фундаментѣ, приобрѣтенъ за 5,000 руб. Въ верхнемъ этажѣ школы семь обширныхъ комнатъ, въ которыхъ, кроме двухъ отдѣлений для мальчиковъ и дѣвочекъ, помѣстится учителя школы, имѣя подъ рукой отдѣльныя кухни, баню, поборы и кладовая. Зданіе со всѣми пристройками и садомъ приобрѣтено по настоянію „ревнителя“, какъ сираведливо выражался въ своей рѣчи протоіерей Тихонировъ, „образованія юношества, достопочтеннѣйшаго благотворителя и сприхожанина Ф. С. Колмогорова“, который пожертвовалъ на это приобрѣтеніе три тысячи рублей.

Торжество открытия школы закончилось провозглашеніемъ многолѣтій. По просьбѣ пріята съ церковнымъ старостою, супруга г. Колмогорова Параскева Феодоровна согласилась принять на себя обязанность попечительницы школы.

(„Тоб. Епар. Вѣд.“ № 19—20).

Освященіе церковной школы грамоты въ деревнѣ Гнойной, Слонимскаго уѣзда, Гроднен- ской губерніи.

14-го ноября прошедшаго года въ деревнѣ Гнойной торжественно освящено вновь построенное подъ церковную школу грамоты зданіе, давно необходимое и желанное въ этой мѣстности. Зданіе имѣть 24 арш. длины и 12 арш. ширину, построено изъ хорошаго сосноваго дерева на отведенной общественной землѣ, временно въ 240 квадратныхъ сажень *), и представляется снаружи очень виднымъ и представительнымъ. Тесовая крыша, выкрашенная наѣло маслянпою краскою

двери и большія оконные рамы и ставни, видное мѣстоположеніе между двумя большими деревнями—Гнойною и Домановомъ, отъ которыхъ недалеко и деревня Коханово, не оставляютъ желать ничего лучшаго. Внутреннее расположение класса, длина котораго 10 аршинъ, ширина $11\frac{1}{4}$ арш. и высота $4\frac{1}{4}$ арш., правильное и весьма выгодное въ гигиеническомъ отношеніи касательно свѣта и вмѣстительности, учительскихъ двѣ просторныхъ комнаты, кухня съ плитою и хлѣбною печью и кладовая, которая отдѣляется отъ класса коридоромъ съ сѣнями съ обѣихъ сторонъ дома. Домъ этотъ построенъ исключительно на средства крестьянъ упомянутыхъ трехъ деревень, въ которыхъ насчитывается до 200 дворовъ съ полуторатысячнымъ населеніемъ. Кроме подвозки и доставки на мѣсто материала, за который имиплачено 241 руб., они назначили способнаго мастера Макарова за 800 руб., который весьма добросовѣтно выполнилъ, такъ что вся стоимость дома обошлась крестьянамъ въ 1,041 руб. Конечно, при немъ нѣть еще сараи, внутри нѣть ученическихъ столовъ и другой мебели, нѣть огорожи и кое чѣго другаго, но слѣдуетъ сказать, что крестьяне, несмотря на сердечное ихъ желаніе привести все въ надлежащей порядокъ, пока не въ силахъ сдѣлать этого („Лит. Еп. Вѣд.“ № 2).

**

Въ 3-хъ верстахъ отъ станціи Красное, Московско-Брестской желѣзной дороги, находится церковь села Хомина, Горецкаго уѣзда, Могилевской губерніи, и при ней церковно-приходская одноклассная школа. Эта школа существуетъ уже 6 лѣтъ и въ ней, подъ руководствомъ учителя, обучается до 60-ти человѣкъ дѣтей обоего пола. Во все время своего существованія школа помѣщалась въ одной комнатаѣ, часть которой, отдѣленную перегородкой, занималъ учитель. Въ этой комнатѣ дѣти учились, готовили себѣ пищу и спали. Такое неудобное помѣщеніе школы могло быть терпимо только по недостатку средствъ, такъ какъ на содержаніе школы, за исключеніемъ ничтожной

*) Крестьяне дали обѣщаніе отвести значительную большую участокъ земли, которая бы принадлежала къ школѣ.

платы для найма учителя, мѣстное крестьянское населеніе никакихъ пособій не отпускаетъ, да и учителю приходится доплачивать изъ средствъ, жертвуемыхъ попечителемъ школы. Благодаря трудамъ и заботливости мѣстного священника о. Захаріи Ржевускаго, въ продолженіи лѣта отстроенъ новый, въ связи съ прежнимъ училищемъ, домъ для помѣщенія въ немъ классной комнаты. Комната эта съ обширными сѣнами, просторная и свѣтлая, а въ гигієническомъ отношеніи вполнѣ здорова. Постройка дома обошлась въ 250 рублей. Болѣе крупныя пожертвованія были сдѣланы, какъ и всегда, гдѣ въасается пользы школа, со стороны попечителя ея, почетнаго мироваго судьи В. И. Андрианова, а также землевладѣльца С. В. Кимбара.

9-го декабря послѣ литургіи при собраніи учащихся, прихожанъ и въ присутствіи попечителя школы, было совершено освященіе дома, съ отправленіемъ водосвятнаго молебна съ обычными много-лѣтіями, и предъ началомъ о. Захарію Ржевускимъ было сказано приличное слушаю слово.

Членъ попечительства
Ф. Румянцевъ.

Къ вопросу о церковно-приходскихъ школахъ въ сѣверо-западномъ краѣ.

Вопросъ о приходскихъ школахъ—не новый для западнаго края. Здѣсь еще въ старину существовали свои оригинальныя школы. О существованіи ихъ большую частью знали только сосѣдніе приходы; въ деревенской тиши, безъ всякихъ формальностей, обыкновенно нарождалась своя приходская школа—заботами своего пастыря, а иногда и помѣщиковъ.

Конечно, мы разумѣемъ не тѣ школы, которыя, во времена польского владычества, служили проводниками польскаго духа, а разумѣемъ свой родной, западно-русскій очагъ, у котораго наши пастыри зажигали свѣтъ истиинной вѣры и благочестія, согрѣвая

этимъ свѣтомъ своихъ духовныхъ сыновъ и дщерей...

Что же это были за школы? Какъ велось въ нихъ самое преподаваніе? Кому подчинены были эти школы и какихъ результатовъ достигали онѣ?

Читатель немало удивится, когда мы скажемъ, что въ такихъ школахъ иногда совсѣмъ даже не учили грамотѣ... То или другое лицо, ревновавшее о просвѣщении народа (а не одной молодежи), собирало къ себѣ на домъ охотниковъ и по слуху начинало ученіе съ „Господи помилуй!“ А затѣмъ при дальнѣйшихъ успѣхахъ доходили до изученія всей обѣдни, т. е. порядка литургіи, а также пѣснопѣній всенощной. И все это изучалось, какъ выше сказано, только по слуху. Такимъ образомъ, явились у насъ на западѣ Россіи первые пѣвчіе и они, безъ всякаго сомнѣнія, больше услаждали сердца молящихся своимъ безыскусственнымъ, но задушевнымъ пѣніемъ, чѣмъ бездушные органы, насильно введенныя въ западно-русскіе храмы въ мрачный періодъ существованія унії.

Покровителями такихъ оригинальныхъ школъ или школокъ, всегда любимыхъ народомъ, были не одни западно-руссіе священники, но и помѣщики, особенно тѣ, которые, съ возвратомъ Россіи ея исконныхъ владѣній, подпавшихъ подъ власть Польши, прибыли сюда русскими пionерами при Екатеринѣ Великой и ея преемникахъ и водворились навсегда въ пожалованныхъ имъ или благопріобрѣтенныхъ владѣніяхъ. Лица, о которыхъ вспоминаемъ съ благодарностью, каковы изъ фамилій Чотуловыхъ, Ланскихъ, Порошиныхъ и др., сослужили великую службу отечеству и потомству. Поселившись въ новой для нихъ странѣ, стали они въ самое близкое общеніе съ духовенствомъ и народомъ: русская рѣчь получила при нихъ право гражданства; старинные церковные напѣвы, о которыхъ они такъ радѣли, воскресили въ памяти народа его родную быль, а непосредственное участіе въ поднятіи вообще уровня образования народа просвѣщеніемъ его религіознаго, нравственнаго и умствен-

наго сознанія, оставило по себѣ неизгладимый слѣдъ, ставшій впослѣдствіи основою тѣхъ законодательныхъ реформъ, которыми западно-русскій народъ исподволь подготовлялся къ возврату Россіи и своей матери—святой православной церкви!

Еще и теперь въ нашихъ захолустьяхъ можно отыскать питомцевъ старой западно-русской школы или школки, преслѣдовавшей по преимуществу "завѣтную" фель—наученіе народа церковному пѣнію. Кто служилъ при графѣ М. Н. Муравьевѣ и кому приходилось заглядывать тогда въ наши убогіе храмы, тотъ, вѣроятно,помнить эти старческіе голоса, сливавшіеся въ храмѣ Божіемъ съ болѣе уже искусственнымъ пѣніемъ ихъ дѣтей и внуковъ...

Вотъ первый опытъ, если такъ можно выразиться, нарожденія на западѣ Россіи своихъ церковныхъ школъ или школокъ.

Священникъ Левъ Паевскій.

Изъ журнальныхъ статей.

Въ сентябрьской книжкѣ "Русскаго Вѣстника" за 1890 годъ было напечатано продолженіе интересной статьи г. Велицына о духовной жизни нашихъ южнѣкрайнихъ колоній. На этотъ разъ онъ говорить о штундистахъ. Извлекаемъ наиболѣе, по нашему мнѣнію, полезныя свѣдѣнія изъ этой статьи, рекомендую ее желающимъ ближе познакомиться съ исторіею и характеристикой этой опасной секты.

Штундизмъ, въ отличие отъ гернгутерства и менонитства, есть, по мнѣнію г. Велицына, вѣроученіе съ сильнымъ, всепоглощающимъ характеромъ пропаганды. Вербованіе новыхъ прозелитовъ—это жизненный нервъ этой своеобразной, широко-распространяющейся секты. Въ существѣ своемъ онъ схожъ и тождественъ съ основными устоями лютеранства, служа лишь крайнимъ и подчасъ уродливымъ проявленіемъ сухихъ и рационалистическихъ началъ этого вѣроисповѣданія. Возврѣнія о томъ, что вызвало его къ жизни, могутъ быть сведены

къ слѣдующимъ тремъ главнымъ группамъ.

Первая группа считаетъ штундизмъ явленіемъ чисто русскимъ и национальнымъ, возродившимся изъ прежнихъ сектъ духоборства, молоканства и хлыстовщины. По этому возврѣнію, штундизмъ выросъ на русской почвѣ вслѣдствіе отрицательнаго отношенія народа къ существующему порядку церковнаго и общественнаго быта. Таковы въ основахъ своихъ возврѣнія нѣкоторыхъ изслѣдователей штундизма, каковы Протасовъ, Харламовъ, Завитневичъ и нѣкоторые другие.

Вторая группа писателей считаетъ причинами возникновенія штундизма „распространеніе въ средѣ народа Священнаго Писанія на русскомъ языке, искусную пропаганду, развитіе грамотности, материальную помощь и поблажку со стороны штундистскаго ученія низшимъ сторонамъ человѣческой природы“.—Самымъ талантливымъ поборникомъ возврѣній этой группы является священникъ Рождественскій въ своемъ недавно вышедшемъ труда—"Южно-русский штундизмъ".

Третья группа (статьи священника И. Стрѣльбицкаго) прямо и всепѣдо относитъ появление штундизма къ пропагандистской дѣятельности колонистовъ южнѣкрайнихъ колоній юга Россіи.

Разность этихъ взглядовъ на происхожденіе штундизма, по мнѣнію г. Велицына, происходитъ отъ недостаточно глубокаго и всестороннаго изслѣдованія явленія—съ одной стороны и, кроме того, зависить еще отъ слѣдующаго обстоятельства. Штундизмъ, какъ явленіе новое и притомъ съ рѣзко выраженнымъ стремлениемъ къ пропагандѣ, не менѣе быстро измѣнялся внутренно, чѣмъ онъ распространялся вънѣшне. Лишь въ самое послѣднее время выился въ свою окончательную форму (мы говоримъ окончательную потому, что дальнѣе идти въ этомъ направлѣніи некуда). Итакъ, недостаточно глубокое проникновеніе въ его сущность—слишкомъ узкій кругозоръ, принятый изслѣдователемъ и, наконецъ, изученіе явленія въ то время, когда оно

еще находилось въ состояніи роста, переживая самые разнообразные фазы развитія,—все это сдѣлало то, что въ каждомъ изъ перечисленныхъ возврѣй есть доля истины и вѣѣтъ съ тѣмъ ни одно изъ нихъ не даетъ отчетливо яснаго и полнаго представления о действительныхъ источникахъ и причинахъ возникновенія штундизма и объ его состояніи въ настоящее время.

Мы лично, говорить г. Велицынъ, посѣтили родину штундизма, много говорили съ лицами, близко стоящими къ дѣлу религіозно-нравственного преусѣянія нашей родной страны, и, наконецъ, въ связи съ изученіемъ нами вопроса о нѣмецкой колонизаціи въ Россіи, мы настакивались и на факты, проливающіе яркій свѣтъ на явленіе штундизма.

Прежде всего, коснемся вопроса, каковы были условія жизни въ той мѣстности, где впервые русскій крестьянинъ задѣлъ былъ этимъ движениемъ. Въ данномъ случаѣ передаемъ слово нѣмецкому пастору Дальтону (извѣстному поборнику свободы совѣсти, т.-е. свободы пропаганды лютеранства въ Россіи), который въ 1862 г. посѣтилъ эту мѣстность.

„Однажды кто-то спросилъ, пишетъ онъ, есть ли на земномъ шарѣ мѣсто, где не нашлось бы нѣмца? Не знаемъ, какъ въ иныхъ странахъ, но по крайней мѣрѣ въ Россіи нѣть губерніи, где бы не было нѣмцевъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ ихъ такъ много и они представляютъ собой до такой степени господствующее населеніе, что въ теченіе многихъ дней пути невольно считаешь себя переселеннымъ въ милую нѣмецкую родину. Всюду тамъ встрѣчаешь только нѣмецкую рѣчь, только нѣмецкіе обычаи, нѣмецкій строй жизни. Именно, есть двѣ мѣстности въ Россіи, где на многіе десятки верстъ встрѣчаешь только соотечественниковъ: на югѣ Россіи и на Волгѣ.. Это вѣѣти, отрѣзанныя отъ великаго германскаго дуба и посаженные одна въ широкихъ южныхъ степяхъ, другая на плодородномъ побережїи Волги!..“

Такъ пишетъ краснорѣчивый пасторъ. И вотъ именно въ одной изъ этихъ двухъ

мѣстностей, где такъ пытно расцѣла вѣѣти великаго германскаго дуба...., зародилось то штундовое движение, которое въ настоящее время мутной волной охватило наши южныя и юго-западныя окраины.

Въ Германіи братства штуны начались по инициативѣ Филиппа-Якова Шпллера, умершаго въ 1705 г. въ Берлинѣ. Первоначальная цѣль его была—сблизить между собою тѣхъ прихожанъ, которые болѣе другихъ алчутъ духовной пищи и проникновенія въ разыясненія христіянской истины. Мало по малу въ приходахъ стали возникать кружки „братьевъ о Христѣ“ и распространяться по всей протестантской Германіи, особенно же въ Вюртембергѣ, где и получили свое название Stunde (часть), потому что братья собирались въ извѣстные часы (Andachts Stunden) для молитвъ и духовныхъ бесѣдъ. Обычай штундовыхъ собраній перешелъ изъ Германіи въ наши нѣмецкимъ колонистамъ приблизительно около 1817 года.

Въ теченіе долгаго времени штундовыя собранія шли дружно рука обь руку съ лютеранской церковью, не проявляя никакой особенной самостоятельности, но около начала 50 годовъ (1848—1851 г.) въ нѣмецкихъ колоніяхъ этихъ штундовыя собранія и приданъ совершенно своеобразный характеръ. Вотъ какъ характеризуетъ пасторъ Дальтонъ эту эпоху въ религіозномъ развитіи нѣмецкихъ колоній юга.

„Прежде всего—пишетъ онъ—стало замѣтно религіозное движение среди участій молодежи, затѣмъ стало случаться, что въ первый день Пасхи нѣкоторые прихожане начинали грому кричать и плакать, другое же проявляли признаки необычайного восторга. Внутреннее, неизмѣримо сильное состояніе блаженства продолжалось въ теченіе нѣсколькихъ дней, причемъ лица, находящіяся въ такомъ экстазѣ, уверяли, что они чувствуютъ, какъ будто сердце разрывается у нихъ отъ восторга. Къ этимъ присоединились такие, которые вдругъ начинали очень сильно дрожать, затѣмъ при-

вмѣались быстро хлопать руками преимущественно о колѣни, большую частью сидя. Послѣ этого они хватались за голову и срывали съ себя головной уборъ, вырывая вмѣстѣ и клочья волосъ. Они непремѣнно ударяли кулаками по столу и скамейкамъ, причемъ обыкновению кричали: „изыди, сатана, довольно я тебѣ скажу!“. Такъ же быстро, какъ они хлопали руками, они и топтались на мѣстѣ въ ноги на ногу... Послѣ этого болѣзнь-иучительного кризиса, иссившаго характеръ конвульсій и въ теченіе котораго все они держали глаза опущенными на землю, они подымали головы и съ невыразимо-радостной улыбкой устремляли взоры къ небу; съ невѣроятными усилиями подымали они руки къ верху и, съ обѣими руками, приговаривали ласковый голосомъ:— „приди, милый Спаситель, приди! приблизься еще немножко, пу, на самую малость; ахъ, еще бы чутокъ вѣры!!!“ Въ этомъ экстазѣ многие прыгали прямо кверху, улыбаясь и подѣвалъ руки къ небу съ такимъ движениемъ, какъ будто они хотѣли быть тамъ кого-нибудь и свести внизъ... Нѣкоторые изъ этихъ опускали голову на скамью, гдѣ они сидѣли, и отъ времени до времени испускали ужасающія стонанія, причемъ они какъ бы получали страшные внутренніе толчки, отъ которыхъ все тѣло ихъ какъ бы подымалось кверху. Другіе, наоборотъ, выносили эту внутреннюю борьбу молча, съ судорожно стиснутыми зубами. Послѣ приступовъ экстаза они успокоивались и пришлились за работу до новаго приступа. Число лицъ, которымъ въ теченіе мѣсяца подверглись имъ, превышало нѣсколько сотенъ человѣкъ..."

Пасторъ Дальтонъ описываетъ это религиозное броженіе въ колонії „Рорбахъ“ (между прочимъ—самой родинѣ южно-русскаго штундизма). Но, по свидѣтельству старожиловъ, такое же движение въ концѣ пятидесятыхъ годовъ произнеслось по всѣмъ колоніямъ юга Россіи, и съ этого времени характеръ штундистскихъ собраній радикально измѣняется. Эти *Andachts Stunden* перестаютъ быть

пособіями къ религиозно-нравственному преуспѣянію, идущими рука объ руку съ лютеранскою церковью. Пасторы, видя извращеніе штундистами истиннаго значенія собраній, начинаютъ съ ними борьбу, но безуспѣшно. Все сильнѣе и глубже убѣждается въ своей непогрѣшимости, штундисты скоро образуютъ свои самостоятельный вѣроисповѣдныя группы и, начиная допускать въ своихъ собраніяхъ многіе обряды, рѣзко противорѣчащіе ея предписаніямъ (например допущеніе произнесенія общественныхъ молитвъ женщинами и т. п.).

Первый официальный свѣдѣнія о появленіи штундизма въ русскихъ селеніяхъ относятся къ 1865 г. По собраніи свѣдѣній, оказалось, что штундовыя собранія происходять уже въ теченіе 4 лѣтъ въ деревнѣ Основѣ, въ семи verstахъ отъ колоніи Рорбахъ, въ домѣ крестьянина Ратушки, который въ свою очередь былъ наведенъ на мысль объ основаніи этихъ собраній частнымъ посѣщеніемъ штундовыхъ собраній колоніи Рорбахъ и увѣщающими, а также и материальной поддержкой изѣца колониста Кенеля. Къ тому же времени относится и появленіе въ колоніи Рорбахъ пастора Карла фон-кемфера, яраго поборника штундовыхъ собраній. Тогда же установлена была постоянная связь русскихъ штундистовъ съ нѣмецкими сектантами.

Совершенно самостоятельно и около того же времени появился штундизмъ и въ русскомъ селеніи Карловкѣ, Елизаветградскаго уѣзда. Сюда въ началѣ 60-хъ годовъ онъ проникъ изъ нѣмецкой колоніи Старый Данцигъ, находящейся близъ Карловки, отдѣленной отъ послѣдней только плотиной. Въ это время появилось Евангеліе на русскомъ языкѣ, которое пропагандисты-нѣмцы начали раздавать простому народу даромъ, причемъ превратно толковали имъ слово Божіе.

До 1870 года русские штундисты не заявляли открыто о своемъ отдѣленіи отъ православной церкви и хотя и очень неохотно, но все таки исполняли съ вѣнчаніей, формальной стороны обязанности вѣрныхъ прихожанъ. Начиная же съ 1870

года, они окончательно отпадаютъ отъ господствующей церкви образуя самостоятельное цѣлое, выбирая пресвитеровъ и производя крещенія, браки и похороны по своимъ возврѣніямъ.

Это отдѣление и внѣшняя организація сектантскаго движенія произошли также не безъ участія нѣмцевъ. Шагъ за шагомъ слѣдили нѣмцы-колонисты за развитиемъ и распространеніемъ штундизма въ средѣ русскаго населенія. Не было факта, не было проявленія его, гдѣ бы не чувствовалась нѣмецкая рука. Начиная отъ названія его „штунда“ до самыхъ мелкихъ обрядностей его, всеносить совершенно нѣмецкій, чуждый и противный истинному русскому духу, характеръ.

Въ особенности рельефно проявится это, если мы остановимся на внутреннихъ основахъ этой секты. Первымъ болѣе или менѣе полнымъ изложеніемъ въ этомъ отношеніи представляется вѣроученіе Косяковской секты, переведенное съ нѣмецкаго Херсонскими штундистами и заключающее въ себѣ данныя и основы штундизма. Въ этомъ исповѣданіи заключается 15 членовъ, именно: 1) о словѣ Божіемъ; 2) о Богѣ; 3) о грѣхѣ; 4) объ искупленіи; 5) объ избраніи къ блаженству; 6) о благодатныхъ средствахъ и ихъ порядкѣ; 7) объ обращеніи грѣшника словомъ Божіимъ; 8) о святомъ крещеніи; 9) о святой вечери; 10) о церкви Господней; 11) объ освященіи; 12) о божественномъ законѣ; 13) о бракѣ; 14) о гражданскомъ порядкѣ, и 15) о второмъ пришествіи Господнемъ.

По внутреннему своему содержанію—сущность этихъ 15 членовъ заключается въ слѣдующемъ: штундизмъ, согласно имъ, отвергаетъ всецѣло священное преданіе, поклоненіе иконамъ и святому кресту, въ особенности же наложеніе на себя крестнаго знаменія и ношеніе креста на шеѣ, а также молитвы за усопшихъ; затѣмъ въ своеемъ ученіи о Богѣ штундисты опускаютъ при перечисленіи Его свойствъ—самосущность, неизмѣнность, святость и безконечную благость; равнымъ образомъ, очень сбивчиво изло-

жено у нихъ и ученіе о Святой Троице; въ ученіи о грѣхѣ у сектантовъ высказывается ошибочная и несогласная съ Священнымъ Писаниемъ мысль о томъ, что всѣ люди оказываются неохотными ко всему добруму и склонными ко всему злому; особенно рѣзкое противорѣчіе сектантства съ Священнымъ Писаниемъ и ученіемъ православной церкви высказывается въ четвертомъ и пятомъ членахъ—объ искупленіи и избраніи къ блаженству. Въ нихъ проводится мысль, что воздействіе самого человѣка совершенно не нужно для воспріятія и усвоенія благодатной силы искупленія и что избраніе къ блаженству совершается независимо и по заранѣе установленному Господомъ предопредѣленію. Этотъ пунктъ, какъ оказывается, является одной изъ основъ ихъ вѣроученія, такъ какъ они проповѣдуютъ, что штундисты—и одни только штундисты—предопредѣлены къ спасенію и воспріятію блаженства. Точно также и въ шестомъ членѣ, о благодатныхъ средствахъ и ихъ порядкѣ въ ученіи сектантовъ ничего не говорится о муромазаніи, покаяніи, елеосвященіи и священствѣ, и штундисты не придаютъ имъ всѣмъ никакого значенія; въ седьмомъ членѣ—объ обращеніи грѣшника посредствомъ слова Божія—опять повторяется мысль, будто слово Божіе самодѣйствіемъ Духа Святаго, безъ всякихъ усилий со стороны грѣшника, пробуждаетъ его отъ сна грѣховнаго, производить въ немъ раскаяніе, сознаніе своей грѣховности и, наконецъ, возрожденіе и просвѣщеніе души; въ ученіи о святомъ крещеніи предварительно требуется ими вѣра отъ крещаемаго, запечатлѣнная Святымъ Духомъ, и посему не признается крещеніе младенцевъ; въ девятомъ членѣ, гдѣ изложено ученіе сектантовъ о причащеніи, повторяется ими общелютеранское возврѣніе, что при евхаристії вѣрующимъ преподаются не дѣйствительныя тѣло и кровь Господа Иисуса Христа, а хлѣбъ и вино, которые, будто бы, служить только святымъ знакомъ тѣла и крови Господней, вкушаемыхъ мысленно, а не дѣйствительно, иными словами—от-

риается самая сущность таинства причастия. Въ членѣ десятомъ, о церкви, штундистами проводится идея о выборе начальствъ при избраниі пресвитеровъ и диаконовъ бѣзъ какою бы то ни было вѣснаденія. Затѣмъ, въ послѣдующихъ членахъ не высказывается ничего иное, какъ противорѣчаше ученію православной церкви, исключая только ученія о бракѣ, который не признается штундистами таинствомъ.

Такое въ общихъ чертахъ ученіе штундизма, въ то время какъ онъ впервые проникъ въ среду русскаго населения. Оно является, какъ мы видимъ, сочетаніемъ лютеранскаго, отчасти реформатскаго и менонитскаго (анабаптистскаго) исповѣданій, приспавая всего два таинства, и то въ отличномъ отъ православной церкви смыслѣ: крещеніе (только взрослыхъ) и причащеніе подъ обоими видами, допускаю перекрещивание священниковъ православныхъ подъ тѣмъ предлогомъ, что крещеніе младенцевъ будто бы не действительно.

Не прошло и четырехъ лѣтъ послѣ появленія этихъ 15. членовъ штундистскаго исповѣданія, какъ часть штундистовъ отошла отъ этого первоначального ученія и образовала новыи толкъ, подъ наименованіемъ Чаплынскаго. Этотъ толкъ, пріобрѣтши сразу множество послѣдователей, отрицаєтъ цѣлкомъ всѣ таинства, и всѣ обряды на томъ основаніи, что христіанская религія будто бы должна быть только внутренняя, духовная. Впервые это ученіе было обнародовано и опровергнуто въ трудахъ Ушинскаго „Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ“. Составлено и подано оно было епископомъ штундистскимъ Яковомъ Бовалемъ. Безсмысленно—грубый и притязательный тонъ этого вѣроученія, темны, умышленно запутанные фразы и чрезвычайное восхваленіе чудесъ, происходящихъ на штундовыхъ собранияхъ—вотъ, вместе съ проголовицмъ отрицаніемъ вскихъ таинствъ, содержаніе этого изложения. „Кто мудрый, докажи несправедливость нашего совершенства!“—такъ кончается оно.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ Чаплынского, появился толькъ Дыміевский, затѣмъ ученіе Сливки, причемъ каждое изъ нихъ, все болѣе и болѣе утрачивая положительный характеръ, превращалось въ огульное безсмысленное отрицаніе, давая вмѣсть съ тѣмъ полный прострѣ разгулу низшихъ сторонъ человѣческой природы. По послѣднимъ извѣстіямъ *), появилась такіе учителя, которые проповѣдуютъ, что всѣмъ „разумнымъ людямъ“ надоѣть, что угодно, не ходить по церквамъ, не пускать во дворъ духовенства, не жениться. „Хочется выпить—пей, сколько хочешь!“ „Состарилась жена—брось и возьми молодую“—говорятъ они, и увѣщеванія ихъ вербуютъ имъ множество прозелитовъ. Такимъ образомъ, положительная сторона штундизма падаетъ изъ года въ годъ, и штундистскія собрания все болѣе и болѣе начинаютъ осуществлять собою вѣція слова Апостола: „будетъ время, когда здраваго ученія прииматъ не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые бы льстили слуху, и отъ истины отвратять слухъ, и обратятся къbas-намъ“ **).

Но не однимъ своимъ внутреннимъ положительнымъ содержаніемъ привлекъ штундизмъ все новыхъ прозелитовъ, и, ошибочно было бы поэтому, на основаніи догматической его стороны, отрицать все это движение. Въ немъ уже издавна стала проявляться иной характеръ, который, первоначально тщательно скрываясь за стороной чисто религіозной, за послѣднее время сталъ выступать особенно рельефно.

По взгляду штундистовъ, власти православныя, носящія на себѣ награды въ видѣ крестовъ, „прокляты, они живые идолы, а почитающіе ихъ—идолопоклонники“. Сектанты проповѣдуютъ, что въ обществахъ человѣческихъ незаконно существование властей: по ихъ понятіямъ, „власть имѣютъ тѣ, которые побогаче и сильнѣе другихъ“, и „никакого на-

*) „Моск. Вѣдомости“ за 1890 г. № 98.

**) И послѣ сего апостола Павла къ Тимофѣю, гл. 4, ст. 3 и 4.

чальства, никакихъ наказаний и остроговъ не нужно". „За границей, говорять штундисты, люди умнѣе нась; поэтому мы должны слушаться ихъ болѣе, нежели нашего Сѵнода". Въ настоящее время агитаторы-штундисты, все болѣе и болѣе раскрывая свою игру, открыто уже провозглашаютъ слѣдующаго рода мысли. Они исподволь распространяютъ въ нашемъ сельскомъ населеніи ту мысль, что скоро придется нѣмецкій (штундовской!) царь и завладѣть всѣмъ нашимъ югомъ, который-де будетъ уступленъ ему безъ всякаго боя, такъ какъ уступка его рѣшена уже давно. И тогда господами станутъ одни нѣмцы и тѣ изъ русскихъ, которые приняли свѣтъ истинной, штундовой вѣры; тѣхъ же, которые продолжаютъ коснѣть въ своемъ „православномъ язычествѣ", ожидаютъ всякия невзгоды: отъ нихъ будетъ отнята вся земля и они вмѣстѣ съ семействами будутъ изгнаны изъ своихъ жилищъ. Поэтому, заключаютъ пропагандисты, „горопите слизь съ нами и поскорѣе, хотя бы съ вѣшней стороны, скидывайте свой русскій обликъ". И, къ сожалѣнію, они проповѣдуютъ не даромъ!

Русский крестьянинъ, становясь штундистомъ, прежде всего мѣняетъ свой внешній обликъ: сбирается, по образцу нѣмца-колониста, усы и бороду, одѣвается въ типичный костюмъ этого колониста, заводить себѣ коротенькую нѣмецкую трубочку и затѣмъ стремится всю жизнь свою устроить на нѣмецкій ладъ. Дѣтей своихъ они стараются выучить по-нѣмецки и свои избы и внутреннее убранство комнатъ устраиваютъ также на колонистскій ладъ. Самая рѣчь штундистовъ рѣзко измѣняется, образуя какуюто безсмысленную смѣсь малорусской съ нѣмецкой. Религіозные обряды, заимствованные у нѣмцевъ, сохраняютъ свой строго-лютеранскій характеръ; вся церковные напѣвы у нихъ нѣмецкие, самыя духовныя пѣсни ихъ—грубое и подчасъ безсмысленное переложение съ нѣмецкаго. Словомъ, каждый фактъ, каждое проявленіе штундизма служить только лишнимъ доказательствомъ того, насколько

онъ весь проникнутъ нѣмецкими идеями и нѣмецкимъ духомъ. Онъ является въ настоящее время орудиемъ германизма въ Россіи, и мы считаемъ себя совершенно вправѣ назвать его скорѣе соціально-политическимъ, нежели религіознымъ явленіемъ. И многое сыновъ русской земли поглотило уже это гибельное и тлетворное направление.

Г. Велицынъ уясняетъ условія, способствовавшія успѣхамъ зловредной пропаганды иноземцевъ и иновѣрцевъ въ бытъ нашихъ поселеній послѣ великихъ реформъ прошедшаго царствованія, въ недовольно опредѣлившихся послѣ освобожденія крестьянъ отношеніяхъ къ нимъ духовенства, въ повторствѣ сектантству либеральной печати и такъ называемой интелигенціи края, разныхъ либеральныхъ сельскихъ властей, и заключаетъ свою статью слѣдующими словами:

„Нехорошо преувеличивать бѣду, но даже преступно закрывать глаза на опасность. Повторяемъ, не черезъ годъ и не черезъ десять лѣтъ онѣмечать нѣмцы нашъ югъ, но нельзя ручаться, чтобы этого не случилось, если мы все также будемъ сидѣть сложа руки и благодушно взирать, какъ одновременно съ скучкой земель и материальной эксплоатацией нѣмцы-колонисты путемъ религіозной пропаганды систематически вытравляютъ основы вѣры и народности въ русскомъ населеніи. Вспомнимъ печальную исторію прибалтийскихъ славянъ *). Вѣдь въ сущности вся нынѣшняя Пруссія отъ самой Элбы есть ничто иное, какъ результатъ мирнаго завоеванія нѣмцами чисто славянскихъ земель,—представляетъ собою гигантскую нѣмецкую колонію, основанную па костяхъ вагровъ, велетовъ, стадорянъ, вендовъ, оборитовъ, поморянъ и лужицанъ. Если мы нынѣ, въ XIX вѣкѣ, отрѣхнемъ отъ вѣковой пыли хроники XI и XII вѣковъ—Адама Бременскаго, Гельмгольда, то мы увидимъ, что тамъ, где сегодня стоять города Альтенбургъ, Любекъ, Висмаръ, Бранденбургъ, Мекленбургъ и др., прежде были славянские го-

* Гильфердингъ—„Исторія прибалтийскихъ славянъ".

рода Староградъ, Любница, Весьміръ, Сгорынецъ, Накло и др. Семь вѣковъ потребовалось нѣмцамъ, чтобы стереть ихъ съ лица земли, и медленно и незамѣтно для отдѣльныхъ лицъ и поколѣній было, вѣроятно, это мирное завоеваніе. Да послужить намъ это урокомъ. Нѣмцы теперь и сильне, и сплоченнѣе, чѣмъ когда-либо; юра же наконецъ и намъ соединиться мѣдно, чтобы дать надлежащій отпоръ этому исконному врагу славянства, иначе черезъ два-три столѣтія на югѣ Россіи будутъ стоять города Stahburg, Probstmar, Odess, Nikelburg, Hersohn, Sebastburg, и наши праправнуки, прочтя исторію, съ удивленіемъ увидятъ, что когда то тутъ были русскіе города: Киевъ, Житоміръ, Одесса, Nikolaevъ, Херсонъ и Севастополь!—И, надо полагать, спасибо они намъ, вѣроятно, не скажутъ за это“.

Однимъ же изъ первыхъ средствъ самозащиты, по мнѣнію г. Велицына, является безусловное устраненіе какого бы то ни было вліянія колонистовъ на духовно-религиозную жизнь нашего православнаго населенія.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Красн. Л. И. Толстой, его исповѣдь и ини-чевая вѣра. А. Гусева (Москва 1890 года). Первая часть *).

Объемистое сочиненіе профессора Гусева распадается на пять главъ. Изложивши въ первой главѣ *Исповѣдь* графа Толстаго подлинными его словами и въ несколько сокращенномъ видѣ, авторъ во второй главѣ обстоятельно доказываетъ несправедливость мысли, высказанной въ *Исповѣди* этого писателя, будто бы отпаденія отъ церкви и отъ вѣры въ Бога происходить вслѣдствіе распространенія научныхъ идей и т. под. Причину этихъ отпаденій авторъ усматриваетъ въ нравственномъ настроеніи отпавшихъ людей.

*) Книга въ 450 стр. убористой печати. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 руб. 80 коп. Складъ изданія въ Казани у автора и книгопродавца А. А. Дубровина (Гостиный дворъ). Въ Москву у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ.

Нравственная легкость, эгоизмъ,—вотъ, по автору, коренная причина этого прискорбнаго явленія. Нерѣдко отступники этого рода, говорить профессоръ Гусевъ, проявляютъ, повидимому, самый рѣшительный нравственный ригоризмъ и обнаруживаютъ его даже въ самоотверженныхъ дѣйствіяхъ. Внимательный же психологический анализъ и здѣсь можетъ открыть противорѣчія и подкладку. При кажущемся нравственномъ пуримѣ и при кажущихся самоотверженныхъ поступкахъ, въ человѣкѣ можетъ уживаться самый чудовищный эгоизмъ, ставящій свое я выше всего. Кто не знаетъ такихъ людей, которые пожертвуютъ всѣмъ, лишь бы ихъ я восторжествовало? Они не совершаютъ дурнаго поступка, но того только, какой противорѣчить ихъ мнѣнію. Духъ же гордости, презрѣнія къ ино-мыслящимъ, неразборчивость въ средствахъ для доставленія торжества своей идеи и подобная качества—дѣло обычное въ нихъ (стр. 118).

Въ третьей главѣ (стр. 120—202) авторъ опровергаетъ ту мысль графа Толстаго, будто бы въ христіанствѣ самое существенное есть нравоученіе. Доказавъ, что и въ христіанскомъ міровоззрѣніи, какъ во всякомъ другомъ, нравоученіе зависитъ отъ представлений о Высочайшемъ существѣ и отъ прочихъ метафизическихъ началь, авторъ говоритъ: „мы разсчитываемъ, что тѣ, кто высказываетъ столько сочувствія и благоговѣнія къ христіанскому ученію о нравственности, прежде всего должны преклониться предъ православно-христіанской метафизикою, постараться усвоить ее своимъ умомъ, насколько то возможно, и всецѣло проникнуться ею. Только подъ этимъ условіемъ они могутъ говорить, что принимаютъ христіанское ученіе о нравственности. Въ противномъ случаѣ, какъ бы восторженно они ни говорили о христіанской этикѣ, все это будетъ одиними словами безъ надлежащаго смысла и значенія. Самое ученіе о христіанской нравственности безъ этого будетъ для нихъ разумнаго сознанія таить и незамѣтно для нихъ самихъ становиться превращать-

ся въ то, что не имѣть ничего общаго съ нимъ" (стр. 199). Съ графомъ Толстымъ это и случилось. Отбросивъ христианскіе догматы, онъ не только извратилъ христианское нравственное учение, но и отнялъ у своихъ послѣдователей всякое разумное побужденіе къ поведенію, согласному съ этимъ учениемъ.

Показавъ первостепенное значение догматическихъ истинъ, авторъ въ четвертой главѣ доказываетъ: а) познаваемость Бога и б) согласие съ требованиями разума вѣры въ личнаго Бога, единаго по существу, но троичнаго въ лицахъ; вѣры въ происхожденіе міра отъ Бога и въ промышленіе Божіе о мірѣ и человѣкѣ. Такъ какъ графъ Толстой, отрицаю познаваемость Бога, личность въ Божествѣ, сотвореніе міра Богомъ и промышленіе Божій, вторить въ этомъ случаѣ Спенсеру, то профессоръ Гусевъ и входить въ обстоятельную критику воззрѣй Спенсера, изложенныхъ въ его сочиненіи: *Основыя начала* (Спб. 1867 года). Критика эта весьма обстоятельная (стр. 237—298). Нельзя не поставить автору въ особую заслугу и разбора учения Спенсера, влияніе коего весьма сильно отразилось и сказывается въ нашей свѣтской печати. Между тѣмъ въ нашей печати не было систематического разбора учения Спенсера о познаваемости Божества, обѣ Его природѣ и отношеніи къ міру. И можно сказать, что позитивизмъ заѣдаетъ значительную часть нашей либеральной интеллигентіи, еще не ударившейся въ нигилизмъ. Утвердивъ свою мысль, что Богъ есть всесовершенній личный духъ, единый по существу, но троичный въ лицахъ, что Онъ сотворилъ міръ и промышляетъ о немъ, г. Гусевъ въ пятой, самой обширной, главѣ естественно долженъ быть прежде всего перейти къ разсмотрѣнію того, что говорить графъ Толстой о нашихъ каноническихъ Евангелияхъ и объ отношеніи православной церкви къ нимъ. Изложивъ *Предисловіе* графа Толстого къ сдѣланному имъ краткому изложению Евангелия, профессоръ Гусевъ подвергаетъ обстоятельной критикѣ воззрѣнія этого писателя, высказанныя имъ

въ названномъ *Предисловіи* (стр. 298—336). Здѣсь авторъ раскрываетъ мысль о неповрежденности и достовѣрности нашихъ каноническихъ Евангелий, предсталяя доказательства а) раннаго происхожденія ихъ отъ лицъ, имѣвшихъ полную возможность изложить со всей точностью учение Иисуса Христа и исторію Его земной жизни, и б) согласія другъ съ другомъ разныхъ древнихъ манускриптовъ и т. под. и опровергаетъ взглядъ графа Толстого на отношеніе Евангелий къ ветхозавѣтнымъ священнымъ книгамъ и на отношеніе православной церкви къ содержащемуся въ тѣхъ и другихъ писаніяхъ.

Доказавъ, что наши каноническія Евангелия отличаются неповрежденностью и полною достовѣрностю и что содержащееся въ нихъ ученіе можетъ быть правильно понимаемо только подъ условіемъ вѣрности общечерковному преданію, профессоръ Гусевъ затѣмъ весьма подробно опровергаетъ ложныя воззрѣнія графа Толстого на догматическую истину христианства, на внѣшнее богочестіе и т. д. и обличаетъ несправедливость нападковъ этого писателя на православную церковь за ея отношеніе къ государству, къ иновѣрцамъ, къ войнѣ, къ смертной казни и проч. (стр. 336—450). Полемизируя съ графомъ Толстымъ и по этимъ вопросамъ, авторъ не ограничивается показаніемъ неправильности толкованія этимъ писателемъ тѣхъ или другихъ мѣстъ евангельскихъ, но входить въ возможно обстоятельное раскрытие и рациональныхъ оснований въ пользу то той, то другой истины, исповѣдуемой церковью и извращаемой графомъ Толстымъ. Чтобы читатели сами видѣли, какъ авторъ ведетъ свое дѣло, приведемъ подлинникомъ слова его, направленные противъ той мысли графа Толстого, будто бы церковь находится въ состояніи полнаго упадка и распаденія. „Допустимъ, говорить авторъ, что это такъ. Чѣмъ же въ такомъ случаѣ объяснить, что графъ Толстой ведетъ такую лихорадочную агитацию противъ нея и пускается на самые непозволительныя средства: на поддѣлку Евангелий, на за-

вѣдомо-живое истолкованіе церковнаго вѣроученія, на разныя клеветы и измышленія, чтобы только оттолкнуть отъ церкви и предубѣдить противъ нея? Всего этого не дѣлалъ бы онъ, еслибы дѣйствительно церковь находилась въ такомъ положеніи, какое онъ усвояетъ ей". „Очевидно, графъ хитритъ: вся звонкая и шесткая рѣчь его о полномъ распаденіи церкви есть лишь зазывъ къ себѣ, къ своему пантейстическо-соціалистическому ученію, въ которомъ якобы заключается спасеніе человѣчества. Затѣмъ, не отрицаю того, что изъ культурныхъ слоевъ многіе дѣйствительно живутъ въ церкви и не имѣютъ съ ней ничего общаго въ своихъ воззрѣніяхъ, спросимъ: внесло ли это отпаденіе отъ церкви что либо доброе въ жизнѣ? Естественно ожидать, что кроме зла, ничего другаго не могло принести и не принесло это отпаденіе, какъ ни кичатся нынѣ блескомъ современной цивилизацией и культуры".

Изъ представленнаго краткаго очерка содержанія солидной книги профессора Гусева видно, сколь обнирно оно по своему содержанію, систематично по изложенію, а главное — какъ оно вполнѣ соотвѣтствуетъ запросамъ религіозной мысли, которые возбуждены графомъ Толстымъ, и вѣты навѣтами послѣдняго на христіанскую вѣру и церковь.

А. Н.

Інструкція церковныхъ старостамъ (Высочайше утвержденная 12-го июня 1890 года) и послѣдовавшая со дnia изданія первой 17-го апрѣля 1890 года постановленія и распоряженія, относящіяся къ обязанностямъ ихъ, съ приложеніемъ положеній: о приходскихъ попечительствахъ и церковныхъ братствахъ. Составилъ протоіерей Иоаннъ Чижевскій. Изданіе неофиціальное. Харьковъ 1890 года. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

Авторъ настоящаго сборника, протоіерей Иоаннъ Чижевскій уже не первый разъ выступаетъ съ воспомогательнымъ руководствомъ по части веденія церковно-

приходскаго хозяйства и отчетности *). Особенную известность пріобрѣлъ его трудъ, съ одобрѣнія Святѣшшаго Синода напечатанный въ 1875 году подъ заглавіемъ: „Церковное Хозяйство". Въ сборнике этотъ вошли законоположенія по веденію церковнаго и монастырскаго хозяйства, выходившія со дnia учрежденія Святѣшшаго Синода по 1874 годъ вѣючительно, въ томъ числѣ и инструкція церковныхъ старостамъ, Высочайше утвержденная 17-го апрѣля 1898 года. Въ дополненіе къ этому сборнику, авторъ издалъ въ 1883 году брошюру, подъ заглавіемъ: „Инструкція церковныхъ старостамъ и послѣдовавшая со дnia ея опубликованія законоположенія, относящіяся къ ихъ обязанностямъ, съ приложеніемъ статей о приходскихъ попечительствахъ и церковныхъ братствахъ". Ясное дѣло, что съ изданіемъ въ юнь минувшаго года новой инструкціи церковныхъ старостамъ, отмѣнившей или измѣнившей многія постановленія и распоряженія по веденію церковнаго хозяйства, названная брошюра уже не могла служить руководствомъ. Поэтому то авторомъ и изданъ настоящій сборникъ, при чемъ авторъ сохранилъ планъ, принятый имъ въ брошюре 1883 г., опустивъ все отмѣненное и дополнивъ свой трудъ законоположеніями по части церковнаго хозяйства, вышедшими съ 1883 года. На первомъ планѣ, также какъ и въ изданіи 1883 года, помѣщена новая инструкція церковныхъ старостамъ, а затѣмъ по порядку параграфовъ оной следуютъ разъясненія, основанныя на вышедшей въ разное время дополнительв-

*) Авторомъ составлены и изданы слѣдующіе сборники: „Церковное письмоводство", выдержало 2 изданія, цѣна 1 руб. 40 коп.; „Церковное хозяйство", выдержало 2 изданія, цѣна 1 руб. 20 к.; „Общіе способы призрѣнія священно-церковно-служителей и ихъ семействъ", 1874 года, цѣна 40 к.; „Руководство къ производству слѣдствій", 1877 года, цѣна 35 коп.; „Положеніе о приходскихъ попечительствахъ", цѣна 10 коп.; „Инструкція для двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищъ". Цѣна 30 коп.; „Программа преподаванія Закона Божія въ сельскихъ двухклассныхъ училищахъ", 1870 года. Цѣна 35 коп.; „Правила для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ на льготу по воинской повинности", 1875 года. Цѣна 15 коп. Всѣ цѣны обозначены съ пересылкой.

ныхъ и разъяснительныхъ постановленихъ. Въ концѣ приложены положенія о приходскихъ попечительствахъ и церковныхъ братствахъ,—въ виду того, что церковный староста есть непремѣнныи членъ приходского попечительства, а равно можетъ быть и братчикомъ церковнаго братства. Въ книгѣ есть указанія и на порядокъ церковно-приходской отчетности.

„Надѣюсь, говорить авторъ въ предисловіи, что руководствуясь настоящимъ моимъ изданіемъ, каждый староста пойметъ ту многотрудную обязанность и ту отвѣтственность, за которую онъ, по чистой христіанской совѣсти и по долгу данной имъ присяги, долженъ будетъ дать отвѣтъ на страшномъ судѣ. Онъ ясно увидѣть, что дѣйствительно онъ есть хозяинъ той церкви, при которой состоитъ старостою, но хозяинъ не въ томъ смыслѣ, какъ это, къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ нихъ понимаютъ“. Указавъ далѣе истинный характеръ должности церковнаго старости, авторъ возлагаетъ на него обязанности „всѧчески стараться, при дружномъ содѣйствіи причта, соединить взаимною братскою любовью своихъ соприхожанъ всѣхъ сословій, соединить ихъ какъ бы въ одну семью и общими силами и средствами ревностно трудиться для своего приходскаго храма и прихода“.

Таковы мысли и пожеланія, одушевившія автора къ изданію настоящаго сборника, отличающагося достаточнною полною и точностію, за исключеніемъ вопроса о подсудности церковныхъ старостъ, гдѣ авторомъ приведены, въ качествѣ дѣйствующихъ, два законоположенія, изъ коихъ въ дѣйствительности дѣйствуетъ только послѣднее, какъ это выяснено въ помѣщенной въ № 41 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за минувшій годъ статьѣ, подъ заглавиемъ: „Объ отвѣтственности и подсудности церковныхъ старостъ“.

Н. М.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

НОВАЯ КНИГА: МЕТОДИКА НАЧАЛЬНОЙ АРИФМЕТИКИ.

Руководство для учащихъ въ церк.-прих. школахъ.

Составлено по утвержденнымъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ программамъ для церковно-приходскихъ школъ. Д. Тихомирова, бывш. преподав. Могилевской дух. семин. Цѣна 60 к. Епархиальный училище, совѣтъ и ихъ отдѣленія, при выпискѣ непосредственно отъ автора и въ значительномъ количествѣ, обычая уступка на 30%.

Адресъ: въ г. Вильну, въ Дирекціи народныхъ училищъ Д. И. Тихомирову.

Издание того же автора: Святой Григорій Нисский, какъ моралистъ. Этико-историческое изслѣдованіе. Цѣна 2 р. 50 к.—Могилевскіе епископы съ біографіч. о нихъ свѣдѣніями. Цѣна 20 к.—Сборникъ правилъ и программъ для церковно-приходскихъ школъ, съ опредѣленіями и указами Святѣйшаго Сѵнода въ распоряженіяхъ Мин. Нар. Просвѣщенія. Изд. 2. Цѣна 45 к. Учебникъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Сборникъ одобренъ для приобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій, какъ „книга весьма полезная для готовящихся къ учительскому званію въ церковно-приходскихъ школахъ“.

1—1

ВЫШЛИ НОВЫЕ

„ТРОИЦКІЕ ОБРАЗКИ“

въ 2 вершика, въ 16 красокъ, художественной работы.

№№: 21) святой Николай Чудотворецъ, въ поясъ; 22) Глава святаго Предтечи Господня Иоанна; 23) Икона Спасителя, въ поясъ; 24) Покровъ Пресвятых Богородицы; 25) Икона Богоматери „Споручница грѣшныхъ“; 26) Икона Богоматери „Скоропослушница“; 27) Три святителя: Василий Великий, Григорій Богословъ и Иоаннъ Златоустъ; 28) Святой Великомученик Пантелеимонъ; 29) Святая Великомученица Варвара; 30) Святый Благоѣрный князь Александръ Невскій.

Цѣна съ пересыпкой (кромѣ Кавказа и Сибири): на бум. ненаклеенные 2 р. за 100 обр., на деревѣ 1 р. 30 к. за десятокъ, на папье-маше 2 р. 30 к. за два десятка. Адресъ: Сергиевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Троицкихъ Образковъ“ въ лаврѣ. Тамъ же можно получать и первые 20 №№ (см. „Церк. Вѣд.“ 1889 г. № 51).

1—1

ГОЛОСТЬ СЕЛЬСКАГО ПАСТЫРЯ.

Поученія и рѣчи свящ. Ф. Богородскаго. Цѣна 1 р. съ пер., 477 стр., адресъ: Воскресенское Почт. Тел. отд. Ниж. губ. автору. Отзывы о книгѣ журналовъ за 1886 г. Церк. Вѣсты. № 7, Богосл. Бібл. Листокъ при Рук. для С. П. № 3, Церк. Общ. № 26 и Ниж. Е. В. №№ 9 и 10.

1—1

Въ Казани у книгопродавца А. А. Дубровина (Гостинный дворъ) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ продаются слѣдующія новыя сочиненія профессора А. Ф. Гусева:

1) **О бракѣ и безбрачії** (противъ „Крейцеровской сонаты“ и „Послѣдовья“ къ ней гр. Л. Толстаго). Цѣна 50 коп., а съ пересылкою 65 к.

2) **Графъ Л. Н. Толстой, его исповѣдь и книго-новая вѣра** (450 страницъ). Цѣна 2 р. 1 п. 75 коп. 1—1

Новыя трехголосныя духовныя сочиненія

для мужскаго хора Г. Маренича.

ПАРТИТУРЫ ОТДѢЛЬНО:

Херувимская пѣснь 30 к., Вѣрую 40 к., Тебе поемъ 25 к., Достойно есть 25 к., Отче нашъ 30 к., Причастные стихи: Хвалите Господа съ не-бесъ 30 к., Благодѣніе же избралъ 30 к., Тѣло Христово приимите 30 к. Голоса каждой молитвы по этой же цѣнѣ. Вѣс. за кажд. экз. 1 ф. Всѣ партитуры въ одной тетради 80 к., вѣс. 2 ф. Всѣ голоса 2 р. 40 к., вѣс. 2 ф. Лица, выпис. изд. отъ автора (профес. С.-Пб. консерваторія) не менѣе 10 экз., пользуются уступкой 20%. 4—3

ОТЪ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

„ТВОРЕНІА СВЯТЫХЪ ОТЦѢВЪ“.

Въ 1891 году при Московской Духовной Академіи будетъ продолжаемо изданіе духовнаго журнала: „Творенія Святыхъ Отцѣвъ съ прибавленіями“, который будетъ выходить по четьре книжки въ годъ.

Каждая книжка журнала, состоя изъ 15—20 печатныхъ листовъ текста, будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе два отдѣла: 1) переводъ святоотеческихъ твореній; въ этомъ отдѣлѣ будетъ начататься переводъ твореній святаго Кирилла Александрийскаго; 2) прибавленія духовнаго содержанія, гдѣ будутъ помѣщены оригиналныя статьи профессоровъ и наставниковъ Академіи научно-богословскаго характера.

Кромѣ того, въ каждой книжкѣ журнала въ видѣ приложенийъ съ особымъ счетомъ страницъ будутъ печатаны: 1) систематический каталогъ книгъ библіотеки Московской Духовной Академіи; это приложение получаетъ особенную важность для любителей богословской науки главнымъ образомъ потому, что систематическое описание книгъ академической библіотеки, отличающейся необыкновеннымъ богатствомъ книжныхъ сокровищъ, скоплившихся изъ громадныхъ частныхъ пожертвованій и отъ покупки, можетъ имѣть обще-библіографическое значеніе весьма обстоятельного указателя по русской и иностранной богословской литературѣ; 2) журналы собраній совѣта Московской Духовной Академіи; это приложение можетъ знакомить съ теченіемъ внутренней жизни Академіи, какъ ученої, такъ и учебно-воспитательной.

Указомъ Святѣшаго Синода отъ 18-го—31-го іюля 1884 года выписка „Твореній Святыхъ Отцѣвъ съ прибавленіями“ сдѣлана обязательную для академій, семинарій и имѣющихъ достаточныхъ средствъ монастырей, соборныхъ и приходскихъ церквей Российской Имперіи.

Цѣна годового изданія: 5 руб. съ пересылкой и 4 р. 40 к. безъ пересылки; за границу—6 руб.

Иногородніе подписчики благоволять адресоваться: въ Сергиевъ посадъ, Московскай губ., въ редакцію „Твореній Святыхъ Отцѣвъ“; жители же Москвы могутъ подписываться въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Думнова, подъ фирмой наслѣдн. бр. Салаевыхъ.

Изъ редакціи „Твореній Святыхъ Отцѣвъ“ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя книги (цѣны—съ пересылкой):

1) Творенія св. Григорія Богослова, 1—6 т.	3 р.	—	к.
” пр. Ефрема Сиринъ, 1—6 т.	3 ”	—	”
” св. Григорія Нисского, 1—8 т.	12 ”	—	”
” бл. Феодорита, 1—7 т.	12 ”	—	”
” св. Епифанія Кипрскаго, 1—6 т.	3 ”	—	”
” Кирилла Александрийскаго, 1—7 т.	10 ”	50 ”	”
” пр. Нила Синайскаго, 1—3 т.	4 ”	50 ”	”
” св. Исидора Пелусіота, 1—3 т.	4 ”	50 ”	”
” пр. Иоанна Лѣствищника, 1 т.	1 ”	50 ”	”
” „ Макарія Египетскаго, 1 т.	2 ”	—	”
” св. Василия Великаго, 3—7 т.	7 ”	50 ”	”
” „ Аѳанасія Александрийскаго, 3—4 т.	3 ”	—	”

2) „Твореній Святыхъ Отцѣвъ съ прибавленіями“ за 1846, 1847, 1852—1864, 1871, 1872, 1880—1890 годы—по 5 руб. за годъ. Прибавленія же отдѣльно отъ „Твореній Святыхъ Отцѣвъ“ за 1844—1864, 1871, 1872, 1880 (по одному тому за каждый годъ) и за 1881—1890 (по два тома за годъ)—по 1 р. 50 к. за каждый томъ.

3—2

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ москвѣ и с.-петербургѣ).

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ВНОВЬ НАПЕЧАТАННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

СЛЕДУЮЩІЯ КНИГИ:

Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа
съ Псалтирию, на русскомъ яз., крупн. гравд. печ., въ 8 д. л., на велен.
бум., въ бум. 1 руб., на бѣлой бум., въ бум. 75 коп.

Молитвословъ для мірянъ, съ 8-ю свящ. изображеніями, на 82 д. л., в.
печат., въ бум. 30 к., гравд. цен. 30 к.

Свѣдѣніе объ этомъ новомъ изд. „Молитвослова для мірянъ“ напечатано
изд. въ № 2-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1891 годъ.

**VII томъ полнаго собрания постановленій и
распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣ-
данія,** гравд. печ., въ 8 д. л., на велен. бум., въ бум. 3 руб. 40 коп., на бѣлой бум., въ бум. 3 руб.

Библиографическая замѣтка объ этой книгѣ помѣщена въ № 2-мъ „Цер-
ковныхъ Вѣдомостей“ за 1891 годъ.

ТАМЪ ЖЕ ПРЕДЛАГАЮТСЯ ПРЕЖДЕ ВЫШЕДШИЕ ТОМЫ ПОЛНагО СОБРАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНІЙ И РАС-
ПОРЯЖЕНИЙ ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНагО ИСПОВѢДАНІЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ, гр. печ., въ 8 д. л.

I Томъ (за 1721 г.) на велен. бум., въ печ. оберг. 1 р. 40 к., на бѣл. бум., въ печ.
оберг. 1 р.; II томъ (за 1722 г.) на бѣл. бум., въ печ. оберг. 2 р.; III томъ (за 1723 г.)
на бѣл. бум., въ печ. оберг. 75 к.; IV томъ (за 1724—1725 г.) на бѣл. бум., въ печ. оберг.
1 р. 30 к.; V томъ (за 1725—1727 г.) на бѣл. бум., въ печ. оберг. 1 р. 50 к.; VI томъ
на бѣл. бум., въ печ. оберг. 1 р. 40 коп.

**Описание документовъ и дѣлъ, хранящихся
въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Су-
нода,** гравд. печ., въ 8 д. л., I томъ (за 1542—1721 г.) на бѣл. бум., въ печ. оберг. 4 р.;
II томъ, 1-я часть (за 1721 г.), на бѣл. бум., въ печ. оберг. 5 р., 2-я часть
(за 1722 г.) на бѣл. бум., въ печ. оберг. 2 р. 80 к.; III томъ (за 1723 г.) на бѣл. бум.,
въ печ. оберг. 4 р.; IV томъ (за 1724 г.) на бѣл. бум., въ печ. оберг. 2 р. 80 к. VI томъ
(за 1726 г.) на бѣл. бум., въ печ. оберг. 2 р. 50 к.; VII томъ (за 1727 г.) на бѣл. бум.,
въ печ. оберг. 2 р. 30 коп.

Содержание: Высочайшия повелѣнія и награды.—Определеніе Святѣйшаго Синода.—Отъ
Училищнаго Совета при Святѣйшемъ Синодѣ.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Про-
курора Святѣйшаго Синода за 1887 годъ. **Прибавленія:** Новое знаменіе милости Божией.—На кончины
преосвященнаго Никанора (стихотвореніе).—Изгвѣстія и замѣтки.—Изъ журнальныхъ статей.—Сооб-
щенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

❖ Адресъ Редакціи и Конторы „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“.
С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 7. ❖

Цензурѣть дозволяется. С.-Петербургъ, 24 января 1891 г. Каѳедральный Протоієрей Петръ Смирновъ.

Синодальная Типографія.